

Любовь и
Наталья Барсук

Ритуал

Наталия Барсук

Ритуал

«Издательские решения»

Барсук Н.

Ритуал / Н. Барсук — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-909573-2

Во время трагической гибели любимой Костя Вешалкин видит саму Смерть! После выясняется, что сам он умереть не может. Он решает разобраться в происходящем, но сделать это не так легко. Добьётся ли он своего, выяснит ли причины своего бессмертия? Какие приключения ждут Костю и его друзей на пути к цели? Только сама Смерть может дать ответ.

ISBN 978-5-44-909573-2

© Барсук Н.
© Издательские решения

Ритуал

Любовь Барсук Наталия Барсук

© Любовь Барсук, 2020

© Наталия Барсук, 2020

ISBN 978-5-4490-9573-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Круглый стол, вокруг которого расставлены пять кресел, единственное освещённое место. Вокруг только темнота, и невозможно предположить, что происходит за пределами пятна света.

Эхой, невысокая девушка со смуглой кожей, чёрными волосами и тёмными миндалевидными глазами, подошла к свободному креслу, опустила в него и сняла капюшон. Перед ней на столе тут же появились бокал с красным вином и колода карт.

– Ты сегодня на раздаче, не забыла? – произнесла Лисса, женщина, сидящая напротив. – Только тебя и ждём. Как обычно, впрочем. Не надоело ещё постоянно опаздывать, Малинче?

Эхой, вопреки своему обыкновению, не ответила на этот выпад, лишь взяла колоду и принялась задумчиво её перемешивать.

– Яромир, – обратилась она к огромному мужчине, сидящему за тем же столом. – Не мог бы ты сказать мне, с каких это пор ты пренебрегаешь своими обязанностями?

Мужчина чуть не подавился медовухой.

– Ты о чём? Когда это было? – он задумался. – А такое вообще возможно?

– Я вам вот что скажу, коллеги, – начала Эхой, пока сдавала карты. – Пока я работаю, а вы тут пьёте и расслабляетесь в память о прежней жизни, в мире странные дела делаются. Вчера при мне одного парня пристрелили. После этого он встал и пошёл.

– Как всегда несёшь бред, – фыркнула Лисса.

– Ты уверена? – нахмурился Яромир.

Эхой кивнула.

– Я видела убийцу, видела, как пуля попала пацану в голову и как он упал. Я ещё оглянулась в поисках тебя. А потом пацан, как ни в чём не бывало, очухался и встал.

– Я был у всех, кто в моём списке за этот месяц. Где это произошло?

– В России. Любоград. Сегодня днём.

Яромир покачал головой.

– Сегодня в Любограде пацанов не убивали.

– Может, произошла ошибка, и он не попал в твой список? – спросил некто, чьего лица не было видно из-за низко опущенного капюшона.

Присутствующие потрясённо молчали.

– Ладно, – нарушил тишину Яромир. – Допустим. Что случается с человеком, если в момент его смерти за ним не приходит Смерть?

Лисса засмеялась.

– Сам понял, что сказал?

– Это невозможно, – прозвучал мальчишеский голосок. Пятый и последний участник встречи, выглядевший как десятилетний мальчик, подключился к разговору.

– Ты прав, Ян Чжу, – согласилась с ним Эхой. – Но я была там, и я видела. Его рана исчезла.

- Может, он по ошибке попал в твой список? – спросила фигура в капюшоне.
- Думаю, я бы знала об этом, – огрызнулась девушка. – Кстати, что за вонючую дрянь ты хлещешь, Афоня?
- Это не дрянь. Это настойка элеутерококка. Укрепляет иммунитет.
- Очнись, у тебя нет иммунитета, – скривилась Лисса. – Ты уже несколько веков как мёртв.
- Это ещё ничего не значит, – ответило нечто из-под капюшона.
- Господа, – произнёс мальчик. – И дамы. Мы отвлеклись. Если это не очередная шутка Эхой, то перед нами серьёзная проблема.
- В чём проблема-то? – изумилась Лисса. – Подумаешь, ошибка в списках.
- У тебя, что, мозги вместе с телом высохли? – возмутился Ян Чжу. – Сегодня одна ошибка, завтра ещё, а послезавтра наступит полнейший хаос.
- Я всё поняла! – рявкнула в ответ женщина. – И, к твоему сведению, я утонула.
- Это не мешает тебе быть тупой, как пробка, – ответила ей Эхой.
- Что ты сказала?! – Лисса вскочила с кресла.
- Тебе что-то не нравится? Так пошли, выйдем, разберёмся.
- Хватит! – Яромир стукнул по столу кулаком. – Оставьте свои разборки на потом. Сейчас нам надо решить, что мы будем делать.
- А разве мы можем что-нибудь сделать? – Ян Чжу провёл пальцем по пустому стакану и тот наполнился молоком. – Получить разъяснения мы могли бы только у Главного.
- Ага, – согласилась Эхой. – Пять баксов тому, кто первый придумает, как с ним связаться.
- Тогда сделаем вот что, – сказал Яромир после минутного молчания. – Попробуем последить за пацаном. Может, получится выяснить, что с ним не так. Эхой?
- А почему я? – возмутилась девушка. – Это ведь твой клиент.
- Но видела-то его ты. И держи нас в курсе.
- Эхой поднялась из-за стола и отправилась в темноту.
- Эй, а как же игра? – крикнул ей в след Афоня.
- Сегодня без меня, – отмахнулась Эхой. Она так и не сказала другим Смертям ещё кое-чего важного. Но, может, ей всего лишь казалось, что этот пацан мог её видеть?

Эхой вспомнила, что видела бессмертного парня раньше, тоже во время работы. Девушка выпала из окна, и она забрала её душу. Он тогда был рядом. Кажется, он знал эту девушку. Значит, можно попытаться узнать о нём больше у Амаре, хранительницы архива. Эти существа питались любовью. Они старательно следили за отношениями влюблённых и собирали воспоминания о них. Поэтому Смерть первым делом направилась к местному представителю этих существ, которая заведовала Любоградом.

Местная Амаре не только была по сути своей библиотекарем, она ещё и напоминала его внешне. Это была высокая полная тётка в очках с толстыми стёклами. Её волосы были собраны в пучок. Строгий взгляд и платье из семидесятых годов завершали образ. Логово, в котором она обитала, тоже было похоже на библиотеку, только вместо книг на полках стояли коробочки с дисками.

- Кто тебя интересует? – спросила она у Эхой, когда та попросила показать ей прошлое.
- Костя Вешалкин, шестнадцать лет.
- Хранительница кивнула.
- Есть такой, – она подошла к полкам и забормотала: – Так, номер КВАБ2015-16-1. Ага, вот он.

Тётка взяла с полки диск, подошла к большому ламповому телевизору и вставила диск в проигрыватель.

- Диски и телек? – не поверила Смерть. – Серьёзно?
 - Мы всегда идём в ногу со временем, – важно ответила Амаре.
 - Эм. Не хочу тебя расстраивать, но...
- Она не успела договорить, потому что история началась.

Сон о прошлом, о первой его встрече с Алисой, о первом нежном взгляде и поцелуе сменила странная картина. Он стоял на краю крыши высотного здания и смотрел вниз. На асфальте в луже крови лежала Алиса. Их разделяли десятки этажей, но он, почему-то, в мельчайших подробностях видел, как она, улыбаясь, тянула к нему руки. Из одной торчала кость, он видел острый белый скол. Его любимая звала его, и он знал, что должен быть рядом с ней. Страх сковывал движения, но у него получилось сделать последний шаг. Ощущение полёта, ожидание удара, и Костя подскочил на кровати, тяжело дыша.

«Это всего лишь дурной сон», – проговорил он про себя.

Слезая с кровати, Костя зацепился ногой за одеяло и упал. В ванной он споткнулся об коврик и задел рукой полочку, больно поцарапавшись. Выступила кровь. Костя смотрел, как она текла, и перед его глазами появилась картинка из его сна: Алиса на асфальте в луже крови.

Злой как чёрт он вернулся в постель, надеясь, что ему всё-таки удастся ещё немного поспать. Но, как только он закрывал глаза, страшная картинка появлялась перед глазами. Он взял в руки телефон. На заставке их совместное фото, Алиса улыбалась. На душе стало немного легче.

Еле дождавшись восьми утра, Костя вышел из дома своего друга, у которого практически жил. Его маршрут был неизменным, то есть первым делом к Алисе. Свежий утренний ветерок уносил железный запах крови.

Каждое утро Алиса смотрела в окно и ждала его, поэтому он шёл очень быстро – не мог дождаться момента, когда увидит её. До этого оставались считанные секунды. Больше всего на свете он боялся, что войдёт во двор и не увидит её. Но она всегда ждала, и это утро не было исключением. Она как всегда опиралась руками на отлив, ветер развивал её волосы, и от этого зрелища сердце Кости замерло, и он остановился, чтобы полюбоваться ею. Алиса смотрела на него и улыбалась.

Костя вошёл в подъезд. Он бежал через ступеньку, он не поднимался на лифте, потому что не мог ехать и бездействовать, когда его ждёт Алиса. Костя знал, что она стоит в дверном проёме, ещё мгновение, и он увидит своё отражения в её глазах.

Алиса ушла в свою комнату, чтобы собраться в школу. Костя сидел на кухне и пил чай. Её телефон лежал на столе, и Костя взял его, чтобы посмотреть фотографии. Он не искал ничего компрометирующего, но, к своему удивлению, нашёл. Красивый светловолосый парень в облегающей футболке улыбался с фотографии. Глядя на его мускулы, Костя почувствовал себя ущербным. Сам он был тощим, да и вообще всегда считал интеллект предпочтительнее красивой фигуры. Но в том, что его девушка считает так же, он резко засомневался.

– Это мой телефон.

Засмотревшись на фотографию, Костя не заметил, как Алиса вернулась на кухню.

– Кто это? – Костю переполняли злость и ревность. У Алисы были в друзьях молодые люди, но Костя со всеми был знаком, этого же он видел впервые. Тем более что в одном из нижних углов фото стоял штамп с названием одной из популярных социальных сетей.

– Ты лазил в моем телефоне!

– Не знал, что нельзя. И мне вдруг стало очень интересно, кто этот тип, раз он заслужил место в твоём мобильнике.

Но девушка его не слушала.

– Как ты додумался вообще копаться в чужих вещах! Я никогда бы не полезла в твой телефон!

Костя достал свой мобильный и протянул его Алисе.

– Держи. Мне скрывать нечего. Кстати, не знал, что я для тебя чужой.

– Ты дурак! Вот именно, что мы не чужие, и ты должен был мне доверять. А вместо этого ты что-то искал в моём телефоне. Хотел меня проверить?

Она развернулась, убежала в ванную и хлопнула дверью. Костя пребывал в растерянности. Разговор пошёл совсем не так. Это он, Костя, должен был что-то ей предъявлять, а не выслушивать обвинения самому. Он подошёл к двери в ванную. Тихо постучал.

– Алиса, – позвал он.

– Уходи, – услышал он с той стороны двери. – Ты меня очень сильно обидел. Я хочу, чтобы ты ушёл. Сейчас же.

– Прости, – пробормотал парень и решил ретироваться. Он знал, что когда Алиса злилась или обижалась, она хотела побыть одна. Так она быстрее успокаивалась.

Обуываясь, он оставил ключи в коридоре на полу, чтобы был предлог вернуться минут через пятнадцать. Забрать якобы забытые ключи и помириться.

И всё-таки, это несправедливо, думал Костя, пока спускался по лестнице с девятого этажа. Ничего криминального он не совершил. А что это за парень из социальных сетей? Наверняка Алиса там же с ним и общается. А Косте, своему парню, ничего про это не сказала. Вот это криминал. Но виноватым остался он сам, да и чувствовал себя так же.

Вообще, может, это случайное фото, подружка скинула. А он завёлся, дурак.

Выйдя во двор, Костя набрал полную грудь прохладного весеннего воздуха. День обещал быть чудесным, но Костя испортил его начало. Это всё из-за дурацкого сна. Не мог он ему присниться в какую-нибудь другую ночь?

Из кармана послышалась музыка. Парень судорожно схватил телефон, в надежде, что это звонит Алиса. Но это был его друг Никита.

– Костя, мне твоя маман все мозги вынесла. Она уже позвонила узнать, не проспал ли ты в школу. Можно подумать, что такое вообще возможно.

– Опять она звонит не мне, а тебе, – Костя вздохнул. – Слушай, Ник, мне сейчас это совершенно не важно.

– Что с голосом? Что-то случилось? Неужели ты...

Конец фразы Костя не услышал, потому что в этот момент раздался знакомый свист. Он резко обернулся и увидел, как в окне под самой крышей появилась девушка, которую он всегда считал самой прекрасной на свете. И он искренне надеялся, что она всё ещё его девушка.

Он кинулся бежать назад, не сводя с неё глаз. Алиса замахнулась и выкинула в окно его ключи. Не рассчитав силу броска, она потеряла равновесие и оперлась обеими руками на отлив. Не выдержав её вес, отлив отвалился, и девушка с пронзительным криком полетела вниз. Костя попытался ускориться, но перед самым подъездом споткнулся и упал. Через долю секунды на расстоянии вытянутой руки на асфальт упала Алиса.

Фигура в длинном балахоне, материализовавшаяся прямо из воздуха, взмахнула косой и растворилась как дым, но Костя не обратил на это внимания. Его взгляд был прикован к его любимой девушке, которая лежала на асфальте в неестественной позе. Не веря в происходящее, он на коленях подполз к ней. Кровь быстро окрашивала её золотистые волосы в алый цвет, а в глазах застыли ужас и боль.

– Алиса, родная, не уходи, только не уходи, – шептал Костя без остановки. Он не слышал шум, поднявшийся во дворе, не слышал, как приехала «скорая», которую вызвал кто-то из соседей, – он так и сидел, держа одной рукой руку Алисы, а другой глядя её по окрашенным кровью волосам. Кто-то пытался оттащить его, но он держал руку Алисы изо всех сил. Костя

понимал, что если он отпустит её, то больше никогда не сможет коснуться. Их быстро окружала толпа людей плотным кольцом. Но он не слышал ничего, только её свист, её голос, её крик.

Никита, который всё это время оставался на линии, всё слышал. Когда его жёлтый «Мазератти» подъехал к подъезду Алисы, там была огромная толпа народа, «скорая помощь» и полицейская машина, въезжающая во двор. Медики были заняты тем, что пытались оторвать Костю от Алисы. Высокий санитар смог оттеснить шокированного парня от девушки, с трудом разжав его пальцы. Не до конца понимая, что он делает, Костя попытался оттолкнуть санитаря, но перед глазами всё закружилось, и он упал на асфальт без чувств.

Толпа то перешёптывалась, то срывалась на крик. Бабушки-соседки причитали, что девочка выпала из окна и «это, ай-яй, какое горе», медики перекладывали Алису на носилки, полицейские пытались оттеснить толпу. В этой суматохе никто не обращал внимания на Костю. Никита подошёл, быстро взвалил друга на плечо и отнёс к себе в машину. Покидая место несчастного случая, Ник слышал, как возмущались бабушки:

– Уйдёть, гад! Куды мялиция смотрит?

Костя очнулся. Он лежал, невидяще глядя в потолок и даже не силился понять, где он. Повернув голову набок, он увидел Никиту, неподвижно сидящего в кресле, и понял, что он дома у своего друга.

– Ник, скажи, что это неправда.

Никита опустил голову, и Костя почувствовал, как накатывают слезы. Он хотел закрыть лицо руками, но на них была её засохшая кровь. Он подскочил и побежал в ванную. Эта кровь напоминала о том, что Алисы больше нет. Под холодной водой он судорожно пытался её смыть, отскрести ногтями. Через несколько минут наконец-то появилось ощущение чистоты. Он поднял голову и посмотрел в зеркало над раковиной. Оттуда на него смотрел тощий темноволосый подросток. Костя даже не сразу узнал сам себя. Все его мысли были только об Алисе. Он вдруг понял, что больше никогда не сможет увидеть её отражение рядом с собой. Костя заплакал. Боль сдавила его грудь. Мысль о том, что он никогда не сможет прикоснуться к любимой, увидеть её улыбку, услышать её голос сводила с ума.

Он включил душ и сел в ванне. Холодные струи воды текли по нему, делая одежду тяжёлой и холодной. Он где-то читал, что вода смывает боль. В данном случае это совершенно не работало. Он закрыл глаза и провалился в иллюзорный мир воспоминаний. Он вспоминал сегодняшнее утро.

Тихо скрипнула дверь, вошёл Никита. Он молча сел на край ванны, пощупал воду.

– Вода ледяная. Ты с ума сошёл? Хочешь заболеть?

Никита закрутил кран. В этот момент в голове Кости мелькнула мысль:

– Было бы хорошо заболеть и умереть, – Костя не обратил внимания на то, что сказал это вслух. Тяжело вздохнув, Никита помог другу вылезти из ванны и снять мокрую одежду. Вместо неё он дал ему свой тёплый махровый халат, затем пошёл на кухню, размял две таблетки снотворного в стакане с водой и дал выпить это Косте. Через несколько минут того начало клонить в сон, и, как только его голова коснулась подушки, Костя уснул.

Когда Костя открыл глаза, он всё ещё был в квартире у Никиты. Его друг тревожно смотрел на него.

– Вставай, тебе надо поесть.

– Я не хочу.

– Ты должен.

Вместо ответа Костя отвернулся к стене, натянул плед себе на голову и снова заснул.

Никита не знал, что ему делать с его убитым горем другом. Костя всё время спал и ничего не ел уже вторые сутки. Никита даже не подозревал, что можно так долго спать. И Костина мама даже не пыталась забрать его домой. Ей нравился Никита, и она доверяла ему. Но сам

парень больше склонялся к мысли, что она просто спихнула на него всю заботу о сыне. Его это не напрягало, ведь Костя был его лучшим другом, который очень помог ему в прошлом.

И все те дни, что его друг отлёживался, Никита почти не спал. Он переживал, когда же Костя придёт в себя. Он знал, как много для него значила Алиса.

У Никиты всегда было много поклонниц. Высокий голубоглазый блондин, да ещё и на дорогой тачке, он часто ловил на себе восхищённые взгляды. Но сам Никита никогда не влюблялся и не очень-то верил в любовь, поэтому его удивляла одержимость друга этой девушкой.

Никита никак не выделял Алису среди прочих женщин. Она была частью однородной серой массы, которой являлись для него все женщины в целом. Он не видел различий между девушками, они все были одинаковыми, как листы в упаковке бумаги для принтера. И то, что Алиса встречалась с его лучшим другом, никак не выделяло её, потому что сегодня Костя встречался с ней, а завтра её место могла занять какая-нибудь другая девушка.

Глядя сейчас на состояние Кости, он был почти готов поверить, что любовь существует. И окончательно убедился в том, что никогда не захочет влюбляться сам.

Утром третьего дня Никита разбудил Костю.

– Вставай, нам пора.

– Куда? – вяло спросил парень, но всё же встал и поплёлся в ванную.

– Сегодня похороны Алисы.

Костя кивнул и скрылся за дверью. Он двигался на автомате, в голове было на удивление пусто. После того, как он умылся, Ник отвёз его домой, чтобы он переоделся, а затем они поехали туда, где раньше жила Алиса.

Костя плыл сквозь толпу возле её дома к подъезду, где стоял гроб. Какие-то рыдающие люди постоянно останавливали его, обнимали, что-то говорили, но он не слушал. Он хотел увидеть Алису и, наконец, увидел. Прекрасный ангел с золотыми волосами, она лежала в гробу в свадебном платье, сложив руки на груди. Всё, что было важно для него – это Алиса. Всё остальное в его жизни не имело смысла без неё. Всё, чего он хотел, это быть с ней. Но она сейчас лежала в гробу, так близко к нему и так далеко, и выглядела так одиноко, несмотря на плачущих рядом друзей и родственников.

Алиса всегда говорила, что нет ничего сильнее, чем любовь, что любовь побеждает всё, и что никто не властен над ней и не сможет её отнять. Сейчас он ощущал всем существом, что смерть сильнее всего, что она может отнять всё.

Или дать всё.

«Я должен быть с ней, – подумал Костя. – И я знаю, как».

У него закружилась голова, и он пошатнулся. Никита, неправильно это истолковав, схватил его за плечо, придержал и прошептал:

– Брат, не надо, не целуй её. Пусть она останется живой и тёплой хотя бы в твоей памяти.

Костя повернулся к своему другу и посмотрел на него так, словно Никита лишился рассудка. Затем развернулся и молча пошёл прочь. Он не видел смысла оставаться здесь и дальше, ведь он уже знал, что должен сделать.

Костя был очень аккуратным молодым человеком. На следующий после похорон день он не пошёл в школу, а сделал в своей комнате уборку, хотя беспорядка там не было никогда. Потом доделал какие-то мелкие домашние дела и, даже сам не зная зачем, переделал домашнее задание, которое скопилось за последние три дня. Написал записку, оставив её у себя на столе, надел свежевывглаженные рубашку и брюки, кивнул своему отражению в зеркале и вышел из дома. Пятнадцать минут, и он уже звонит в дверь своего друга.

– Здоров, Ник, – поздоровался Костя, когда Никита открыл дверь. – Я тебе диски твои принёс.

– Мог бы и не нести, – ответил Никита, пропуская Костю. – Я про них и забыл уже. Проходи, кофе попьём.

Костя прошёл на кухню. Пока его друг варил кофе, он молча смотрел в пол.

– Ну, ты как? – спросил Никита, ставя чашки с ароматным напитком на стол. Костя лишь кивнул, и дальше они сидели в неловкой тишине. Ник курил, глядя в окно, а Костя пил кофе, который казался ему абсолютно безвкусным.

– Я пойду. У меня ещё дела есть сегодня, – Костя поднялся и пошёл в коридор. – Спасибо за кофе. И вообще, за всё.

– Знаешь, – осторожно начал Никита, пока друг обувался, – если захочешь поговорить...

– Да, – кивнул Костя. – Я знаю.

И ушёл, не прощаясь.

Целью Кости был комплекс самых высоких зданий в Любограде. Идти было далековато, но Косте хотелось пройтись. Он не обращал внимания на прохладу весеннего вечера. Даже будь на улице сорокоградусная жара или мороз, он бы вряд ли заметил. В его голове были только мысли о том, что скоро он снова будет с Алисой. А если нет, что ж, жизнь без неё на этом свете всё равно не имеет смысла.

Так, погружённый в свои мысли, он добрался до цели, когда уже начинало темнеть. Когда ему удалось без происшествий попасть на крышу, Костя приободрился – удача на его стороне, а значит, он был прав, принимая решение.

Стоя на крыше двадцатипятиэтажного здания, чувствуя, как пронизывающий ветер теребит его волосы, парень не сразу заметил, что он не один. У противоположного края крыши стоял человек и смотрел вниз. Костя хотел было окликнуть его, но не успел – тот сделал шаг и полетел вниз. Костя медленно подошёл к тому краю и посмотрел на асфальт. С высоты, на которой он находился, тело внизу было видно не очень хорошо, но ему вдруг показалось, что это он сам лежит там, на земле. У него закружилась голова, и он поспешно отступил назад. Все его тело била крупная дрожь, и внезапно он понял, что не сможет сделать то, что задумал.

– Да, должно быть, это чертовски больно, – услышал он рядом чей-то голос и резко обернулся. Но больше на крыше никого не было.

Списав это на разыгравшееся воображение, Костя попытался заставить себя снова подойти к краю, но так и простоял несколько минут на одном месте. Потом его посетила мысль, что если тело более смелого самоубийцы найдут, а случится это, надо думать, с минуты на минуту, то ему надо быстро уходить от этого места, ведь и его самого могут к этому приплести. Он как мог быстро спустился и, выйдя из подъезда, нарочито неспешно двинулся прочь.

После неудачной попытки разбиться в кровавое месиво Костя был безумно зол на себя, на того парня, что прыгнул первым и на этот город, в котором так много самоубийц и так мало крыш.

Он чувствовал себя предателем.

Тем не менее, Константин был полон решимости выполнить задуманное. Он должен был. И он будет не он, если не найдёт способ сделать это.

Эта его черта – добиваться цели во что бы то ни стало – очень нравилась Алисе. Он потратил полгода на то, чтобы она стала его. Тогда он был чётко уверен, что так и должно быть, что они предназначены друг для друга. И сейчас его мнение не изменилось – они должны быть вместе, а это значит, что он должен отправиться вслед за ней даже на тот свет.

Придя домой, он зашёл в ванную, вставил пробку и открыл кран. Пока вода набиралась, решал, стоит ли раздеться или же лезть прямо в одежде. В итоге решил не раздеваться. Достал лезвие, лёг в ванну. Поднял руку и увидел, что она дрожит.

– О, господи. Неужели я такой слабак? – с отчаянием прошептал Костя и запихнул лезвие в мыло. Он где-то читал, что этот приём помогает, если страшно. Дескать, ты просто проводишь мылом по руке. Но Костя всё равно не смог. Он не видел лезвия, но он знал, что оно там.

Он вылез из ванны и пожалел, что не разделся. Переодевшись, прикинул, какие у него есть ещё варианты. Наглотаться таблеток, самое оно. Кинулся, а в домашней аптечке две пачки «Цитрамона», «Но-шпа» и «Мезим». Делать нечего, выпил всё, что было. Этим всем его и вырвало.

Вешаться Костя не собирался принципиально. Ему не хотелось, чтобы потом про него говорили, что, мол, Костя Вешалкин повесился.

Он начинал думать, что способа, который подошёл бы именно ему, не существует. Но, собрав волю в кулак, отбросил эту мысль и обратился за помощью к интернету. На одном форуме самоубийц его привлекла фраза русского студента из Праги: «Можно ли отбросить коньки, если выпить горячий воск?». Он зашёл на форум и начал читать.

Одна девушка посоветовала этому студенту спрыгнуть с очень высокого здания. Но студент отнёс этот вариант, сказав, что боится высоты и не может заставить себя даже выйти на крышу. Были там и ещё советы, вроде выпить градусник и тому подобные. К одному из них Костя вообще оказался не готов: «Возьми две шариковые ручки в руки так, чтобы они торчали вверх, и как бы случайно сильнее ударься головой о них аккурат глазами». Студент боялся, что он только проткнёт глазные яблоки, а добраться до мозга сил не хватит. Парня все кинулись убеждать, что от болевого шока он, скорее всего, начнёт биться головой об стол и затолкает их поглубже. Костя не удержался от комментария. «Если он так сделает, то варианта два: либо он будет бегать по комнате, схватившись за эти ручки, либо выдернет их прямо с глазными яблоками», – написал он.

Видя такую поддержку и такое желание помочь, без всякого бреда вроде: «Что же ты удумал, ты такой молодой, всё пройдёт», Костя решился написать о своей проблеме и о неудачных попытках. Но, как назло, форум замолчал. И вдруг ему в личку пришла ссылка. Костя перешёл по ней и оказался на сайте киллеров. Сначала он решил, что это чья-то шутка, но потом увидел, что на этом сайте можно заказать самоубийство. И тогда Костя решил, что вот оно, счастье. Правда, посмотрев цены, понял, что для счастья ему не хватает весьма внушительной для него суммы.

Косте осталось решить, где можно быстро и безболезненно раздобыть нужное количество денег. Вариант занять он не рассматривал, ибо отдать не сможет, а умирать должником и мучиться на том свете не хотелось. Поэтому он решил снова обратиться к интернету. Сеть пестрела подозрительными предложениями быстро разбогатеть, но Костя относился к подобным вещам крайне подозрительно. На сайтах вакансий было полно мест, где чтобы достичь цели, ему бы пришлось работать целый год.

Он с сожалением выключил компьютер и пошёл к Никите, в надежде, что тот ему что-нибудь подскажет.

Увидев друга, Никита обрадовался. Когда Костя от него уходил, он показался Нику каким-то странным, и он за него переживал.

Они сидели в зале и смотрели футбол, когда Никите в голову пришла мысль.

– Поехали куда-нибудь, отдохнём, – предложил он. – На неделю или на две. Развеемся не помешает.

Костя рассеянно кивнул.

– Поехали. Но на это нужны деньги.

Ник не мог поверить, что Костя согласился с его предложением. Он боялся, что друг уйдёт с головой в своё горе, и был рад, что это не так.

– Забей, я угощаю.

Но Костя отрицательно покачал головой.

– Спасибо, брат. Но ты же знаешь, я так не могу. Я сам. Лучше помоги мне найти работу. И денег заработаю, и отвлекусь на какое-то время.

Костя не знал, чем занимается его друг, но в деньгах он никогда не нуждался. Парень пару раз пытался выяснить у него, чем он зарабатывает, но Никита лишь отшучивался и не признавался. Тогда Костя бросил попытки узнать истину, но сейчас надеялся, что друг ему поможет. Даже если это будет что-то не вполне законное, в чём он и не сомневался. Ему нужны были деньги, он должен был осуществить задуманное.

Никита задумался на секунду.

– Как у тебя с детьми?

Костя впал в ступор.

– В смысле? Нет у меня детей.

Друг улыбнулся.

– Есть у меня знакомый, вечно жалуется, что у него не дети, а тормоза. применишь свои ботанические способности и натаскаешь их. Заплатит хорошо, можешь не сомневаться.

Костя кивнул, соглашаясь.

Так начались Костины трудовые будни. Знакомый Никиты, Влад, был каким-то крупным предпринимателем. Это был темноволосый коренастый мужчина, с хорошей, но чуть ехидной улыбкой, светлыми глазами, цепким взглядом. От виска через всю щёку шёл рваный шрам, оставленный не лезвием, а скорее колючей проволокой. Он носил чёрный костюм с угольно чёрной рубашкой. Внимание привлекал ярко жёлтый галстук с мультяшным тасманским дьяволом, одновременно выделяющийся и удивительно гармонично завершающий образ. Влад долго и с упоением рассказывал Косте о своём бизнесе, а Костя вежливо делал вид, что слушает. Потом он поинтересовался, откуда Костя знает Никиту и при упоминании Костиного друга улыбался ещё шире. Денег на детишек он действительно не жалел. Да и детишки оказались не такими уж и глупыми, как беспокоился Костя. Мальчик и девочка, седьмой и восьмой классы, они вели себя вполне прилично и раньше не особо интересовались учёбой лишь потому, что их никто особенно не контролировал. Костя учил их русскому, математике и истории. Влад, как и многие родители, почему-то считал эти дисциплины самыми важными.

Таким образом, к началу лета Костя заработал нужную сумму.

После того, как Костя отправил сообщение администраторам киллерского сайта, ждать ответа пришлось недолго. Звонок с неопределённого номера и вот уже незнакомый голос диктует номер счёта, на который следует перечислить деньги. А потом всего-то и надо, что побольше гулять. Нажав после разговора отбой, Костя заметил, что у него трясутся руки. Он так близок к своей цели, уже почти.

После того, как деньги были перечислены, Костя получил чёткую инструкцию. Каждый день с половины первого до половины третьего часов дня ходить пешком по одной из самых оживлённых улиц. Чтобы его не убивали возле его дома, он договорился сразу. Не хотел, чтобы это видел кто-то из близких, и не хотел знать, когда конкретно это произойдёт.

В первый день, когда он вышел из дома в назначенное время, прошёл метров пятнадцать, телефон в его кармане завибрировал. Он остановился, достал мобильный и, пока открывал сообщение, кто-то хлопнул его по плечу. Костя вздрогнул и затравленно обернулся. Видимо, что-то такое было в его глазах, что Никита перестал улыбаться и отступил на шаг.

– Спокойно, брат, это всего лишь я.

Костя закрыл глаза и перевёл дыхание. Ну конечно, они так не работают. Снимут его потихому, незаметно.

Сердце колотилось как бешеное.

– Костя, – он услышал голос своего друга и открыл глаза. – Ты в порядке?

– Ты меня напугал, Ник, – не стал отпираться Костя.

– Извини. Ты куда, вообще? Я к тебе шёл, дело есть.

– Не сейчас, я занят.

– Чем?

Костя вздохнул.

– Правда, Ник, не сейчас.

Он развернулся и пошёл по направлению к той улице, на которой должна была оборваться его жизнь.

Костя медленно брёл по улице. Он знал, что до его воссоединения с Алисой остались жалкие минуты, он был рад, но страх одолевал его против воли. Он всё время ждал, что вот прямо сейчас это и случится. Рубашка прилипла к спине, потому что та была покрыта холодным потом. Он то и дело оглядывался и рассматривал крыши домов, в страхе увидеть на одной из них снайпера. Вглядывался в проходящих мимо людей, ожидая от каждого нападения.

Но в этот день так ничего и не произошло. И в следующие три дня тоже. С каждым разом Костя боялся всё меньше, а через неделю ему и вовсе стало казаться, что его обманули. Забрали деньги, да ещё и выставили дураком. Но с упорством, достойным лучшего применения, всё равно ходил.

Никита заметил эти его прогулки. Каждый день Костя уходил и возвращался в одно и то же время, причём, ещё более потухшим, чем обычно. Словно Алиса восстала из мёртвых и снова умерла. Общение с Никитой он свёл к минимуму и о предстоящей поездке не говорил вообще. Поэтому на десятый день Ник решил проследить за своим другом.

Аида приготовилась ждать. Она расположилась на крыше девятиэтажки. Ничего нового, обычная рутина, убийство какого-то пацана. Точнее, его самоубийство. Аида не вникала в подробности, но, вроде как, очередная несчастная любовь.

Девушка фыркнула. Любовь. Сегодня одна, завтра другая и что? Из-за каждой самоубиваться? Впрочем, это её не касалось. Что угодно, лишь бы она могла заниматься любимым делом. Ещё с тех самых пор, когда она была маленькой девочкой...

В поле зрения появился клиент. Аида выгнала все лишние мысли из головы и сосредоточилась на цели, выжидая удобного момента.

Костя шёл, задумавшись о том, что стоит прекратить эти прогулки и искать другой способ решить свою проблему. То, что его «кинули», казалось ему очевидным.

Когда он в раздумьях подошёл к перекрёстку, то прямо перед ним на красный свет светофора промчалась иномарка и на полной скорости врезалась в «девятку». От столкновения водитель иномарки наполовину вылетел через лобовое стекло, его машина вместе с ним перелетела через «девятку», перевернулась в воздухе и упала на крышу. Костя зачарованно смотрел на аварию. Всё происходило, как при замедленной съёмке. Вот иномарка подлетела вверх, вот из воздуха появилась фигура в чёрном балахоне, вот она взмахнула косой, машина приземлилась, а таинственная фигура подняла голову и встретилась взглядом с Костей.

В этот же момент Аида нажала на спусковой крючок, и Костя в висок прилетела пуля. Он упал на землю и не мог видеть, как девушка-снайпер схватила винтовку и кинулась прочь с одной из крыш, убедившись, что выстрел поразил цель. Как к нему самому, лежащему на асфальте, подбежал Никита, глаза которого расширились от ужаса, когда он увидел лужу крови возле Костиной головы. И как удивилась Смерть, когда Костя снова открыл глаза.

– Голова болит.

Никита смотрел на него широко раскрытыми глазами.

– Ещё бы, – сказал он, ещё до конца не осознавая, что произошло.

Они молча смотрели друг на друга.

– А ты как здесь оказался? – спросил Костя, поднимаясь и оглядываясь по сторонам. –

Погоди.

Никита ошарашено смотрел на кровь на асфальте.

– Друг, тебе в больницу надо, у тебя кровь, – он посмотрел на Костю. – Ты ранен?

Тот дотронулся до своей головы.

– Нет, – прохрипел он. – Я... Как это возможно?

– Я видел, как ты упал, – неуверенно начал Никита. – Ты, наверно, сильно приложился.

Поехали в больницу.

Но Костя замотал головой.

– Нет. Я не ударился, – он шарил взглядом по земле, как будто что-то искал. – Дай нож.

– Зачем? – поинтересовался друг, но подошёл к Косте и протянул ему нож, который всегда носил с собой.

– Сейчас, – Костя с трудом выковырял из асфальта какой-то предмет и показал его

Никите.

– Смотри.

В руке он держал деформированную от удара об асфальт пулю.

– Быть не может, – не поверил Никита.

– Ага, – подтвердил Костя. – Вот и я о том же.

На улице уже собиралась толпа, в основном это были водители автомобилей, которые не могли проехать из-за аварии. Никита взял друга за руку и повёл прочь.

– Так, – сказал он. – Не хочешь в больницу, пошли домой.

Костя не сопротивлялся. Он, как зачарованный, разглядывал предмет у себя на ладони.

Пока они шли к дому Никиты, Костя потихоньку отходил от шока. И когда он уже сидел на кухне у друга, он подумал: «Я пулю словил. Прямо в голову. И я жив».

У него начиналась тихая истерика.

– Ты, главное, не волнуйся, – сказал Никита тоном заботливой мамочки. – Расскажи по порядку: почему ты упал и откуда ты знал, что там пуля?

Костя промолчал, глядя в пол. Казалось, он вообще ничего не слышит. Никита задумался. Он видел, как Костя упал, видел кровь и дыру в асфальте, и пулю.

– Тебя кто-то хотел убить? – он не мог поверить тому, что сказал. – Не может быть. Кому что ты мог сделать?

– Никому, – рассеянно отозвался Костя. – Пойду вымою голову, а то кровь уже засохла.

Через пару минут Костя открыл воду, и Никита вспомнил, как обнаружил друга в холодной воде в день смерти Алисы. Он вспомнил отсутствующий взгляд Кости и его слова про то, что было бы хорошо заболеть и умереть. Вспомнил, как Костя принёс диски и благодарил неизвестно за что, как будто прощался. И его стремление заработать денег на поездку, о которой и не вспоминал. Прогулки по часам и, наконец, пуля в асфальте и кровь. Никита ужаснулся, потому что всё понял.

В глубине души он надеялся, что не прав.

– Так тебе для этого были нужны деньги? Ты заказал сам себя? – спросил Ник, когда Костя вернулся на кухню и сел за стол.

Костя молчал, не поднимая глаз.

– Просто скажи мне – я прав?

Костя встал.

– Я, наверно, лучше пойду.

Никита тоже встал.

– Костя, – позвал он.

Костя посмотрел на него. Никита набрал воздуха в грудь.

– Извини, – сказал он.

– За... – Костя не успел договорить, потому что Никита ударил его прямо в солнечное сплетение. Костя резко выдохнул, упал обратно на стул и согнулся пополам.

– Ты совсем идиот?! – закричал на него Ник. – Да по тебе дурка плачет! – он немного успокоился, глядя, как загибается от боли его друг. – Ты обо мне подумал? А о матери своей?

Костя прохрипел:

– Это моя жизнь. Я могу распоряжаться ей так, как захочу. Ты-то здесь причём?

– Я твой друг, вообще-то, и мне не всё равно, что ты там надумал сделать со своей жизнью.

– Ничего. Найдёшь себе нового друга.

Никита снова начал закипать.

– А матери до меня всё равно дела нет. У неё ещё есть двое детей, которыми она гораздо больше интересуется, так что моего отсутствия она и не заметит.

– Знаешь, – произнёс Никита, еле сдерживаясь, чтобы не ударить его снова, – я сейчас на грани того, чтобы прибить тебя самому.

Костя поднял голову и серьёзно посмотрел на него.

– Ну, так давай.

Никита слегка опешил.

– Давай, попробуй. Сделай это. Я буду даже благодарен тебе. Если, конечно, у тебя это получится, – он хмыкнул. – Ведь я теперь, по ходу, бессмертный.

Костя достал из кармана Никитин нож, который положил туда на автомате ещё на улице. Никита не успел ничего сделать, как его друг выщелкнул лезвие и полоснул себя по венам. Никита выхватил нож из его руки, но было поздно. Кровь потекла по руке и закапала на пол. Никита схватил Костю за место пореза, пытаясь зажать рану. Костя, когда увидел кровь, нервно рассмеялся.

– Надо же. Я смог это сделать. Хоть и было больно.

– Вот же дурак! – крикнул на него Никита, отчаянно озираясь в поисках того, что можно было бы использовать в качестве жгута и остановить кровотечение. Он не сразу заметил, что кровь больше не идёт.

– Можешь не держать, – Костя слабо дёрнул рукой в попытке высвободить её. – Больше не болит. Уже всё. Посмотри.

Запястье было в крови, но было видно, что рана уже затянулась. Парни потрясённо уставились на место пореза.

– Знаешь, – сказал Костя, – я ведь до конца не был уверен.

– Так не бывает, – произнёс Никита и схватился руками за голову. – Это невозможно.

– Как видишь, возможно.

Никита ушёл в комнату и вернулся оттуда с бутылкой «Джека Дэниелса».

– Ах, какая любовь! – Амаре вытирала слёзы платочком. – На тот свет за ней готов.

– Всего лишь гормоны и юношеский максимализм, – пренебрежительно отмахнулась Смерть. Теперь она знала историю Кости, но как и почему он не может умереть, она так и не узнала. Был ли шанс, что парень знал о причинах бессмертия? Но тогда это не вяжется с попытками самоубийства. Оставалось только последить за ним, но вряд ли это что-то даст.

– Это всё? – спросила хранительница, убирая диск на место.

Эхой кивнула и направилась к выходу.

– Мы всё ждём, когда какая-нибудь история с твоим участием попадёт к нам в архив, – сказала тётка ей вдогонку. Эхой споткнулась от неожиданности.

– Я Смерть, ты не забыла?

– Ну и что? – Амаре пожала плечами. – Бывает всякое. Уж мне-то можешь поверить. Эхоя ошарашено покачала головой и покинула архив.

На следующий день друзья отсыпались до обеда: Никита после бутылки виски, который, как парень полагал, должен был помочь ему во всём разобраться, а на деле же просто свалил с ног, а Костя после тяжких дум, что не давали ему полночи заснуть. Следующий же день был днём, который можно было бы назвать днём неловкого молчания. Неудавшийся самоубийца тупо пялился в телевизор и, по всей видимости, даже не видел, что там показывают. Никита пришёл к такому выводу после того, как начался один весьма популярный девчачий мультфильм про феечек-переростков, а Костя и не подумал переключить канал.

В конце концов Никита не выдержал и предложил:

– Поехали, сыграем на бильярде.

Косте было всё равно, и он согласился.

Ближайший бильярдный клуб находился недалеко от дома Никиты. Двухэтажное здание советских времён, завешенное огромными баннерами с изображениями шаров. Бильярд находился на втором этаже. Довольно просторное помещение, с приглушённым светом и барной стойкой в центре.

Сегодня Никита был молчалив, как никогда. Он безумно долго рассчитывал каждый удар. Костя же вообще не забил ни одного шара за всю игру. В основном он всё время монотонно натирал мелом кий.

– Может быть, тебе нужен соперник поазартнее? – Костя услышал мелодичный голос за спиной. Никита как раз должен был загнать шар в лузу и промахнулся, ибо во все глаза смотрел куда-то за спину друга. Костя обернулся. Там стояла девушка весьма невысокого роста. Копна огненно-рыжих волнистых волос доходила ей до пояса. Она опиралась одной рукой на кий, сделанный из чёрного дерева, который длиной был практически с её рост. Когда она увидела лицо Кости, её ярко-зелёные глаза расширились, и она направилась напрямик к нему.

– Чтоб меня черти дрючили, ты живой!

Костя ошарашено молчал. Никита не выдержал и возмутился.

– А почему это, собственно, вас интересует? Да он живее всех живых.

– Ты выглядишь умнее, когда молчишь, – огрызнулась она. – Живой не в смысле, как Ленин, а реально живой. Эй, парниша, – обратилась она к Косте. – Тебя не Константином ли случайно кличут?

– Ну, – не очень вежливо ответил тот. Он не мог понять почему, но эта рыжая ему не понравилась с первого взгляда.

– Врёшь, – убеждённо произнесла девушка. – Костяна ещё вчера в тапки обули. Я осечек не даю.

Парни потрясённо переглянулись.

– Так это ты меня... – начал Костя.

– Нет, – перебила его девушка. – Первый раз тебя вижу.

– Я думаю, – сказал Никита, – это не самое удачное место для обсуждения всей этой ситуации. Предлагаю поехать ко мне, – он обратился к девушке и добавил: – Не бойся ехать, даю тебе слово, что с тобой всё будет хорошо. Даже волос не упадёт с твоей головы.

Девушка рассмеялась так звонко, что её смех заполнил весь зал.

– Малыш, не лъсти себе. Испугаться тебя и мальчика, который сам себя порешить не в состоянии? Спасибо, насмешил. Ну-с, дорогие мои маньяки, поедem, перетрём.

Они вышли на улицу. Девушка направилась напрямик к машине Никиты. Парни были в шоке.

– Почему ты думаешь, что это моя машина? – поинтересовался Никита. Девушка насмешливо подняла одну бровь.

– Так, посмотрим на парковку: посаженная тонированная «пятёрка» – армянский вариант. «Двадцать первая» «Волга» – наверняка старик, который её в 70-х взял. Битая «Тойота» 86-го года и «Мазератти». Давайте вместе подумаем, на какой тачке пижон?

– Я не пижон, – возмутился парень. В ответ девушка хмыкнула:

– Раз ты не пижон, тогда на чём поедим? Может, прокатаешь на своей «двадцать первой»?

Никита испытывал противоречивые чувства. С одной стороны, эта особа его жутко бесила. Самоуверенная, наглая. С другой стороны, что-то в ней было. Но что именно, он пока не мог понять.

– Всё-таки классная у тебя тачка, – первое, что сказала Аида, переступив порог квартиры Никиты. – Тебе идёт.

– Спасибо. Проходи. Чай, кофе?

– Покрепче ничего нет? – спросила девушка, осматриваясь. Она даже не соизволила разуться. – А то на меня этот день живых мертвецов угнетающе действует.

Никита открыл бар. Виски он выпил вчера, и лёгкая головная боль всё ещё не давала забыть об этом. У него осталась только пара бутылок водки и бутылка вина, на которое Аида великодушно согласилась.

– Итак, – она по-хозяйски расположилась в кресле с бокалом и обратилась к Косте: – Чё за дела, приятель? Хочешь заставить меня работать дважды – плати двойную цену. Объясни только, почему ты всё ещё дышишь. И учти, если ты скажешь, что я промахнулась, – она подавалась вперёд и понизила голос, – я сделаю тебе очень больно.

– Ты настолько в себе уверена? – хмуро спросил Костя. Он не хотел рассказывать этой пугающей особе правду, потому как это не та вещь, о которой стоит говорить всем подряд. В лучшем случае загремишь в палату с мягкими стенами, а в худшем... Парню не хотелось думать, куда и на какие опыты его могут отправить.

– А чего не быть? – Аида отпила из бокала.

– Ты правда киллер? – Никита глаз не мог отвести от девушки и никак не мог поверить, что у неё такая профессия. – И ты так открыто нам об этом сказала. Не боишься?

– Да вы посмотрите на себя, – усмехнулась Аида. – Ботан и мажор. Чего мне бояться?

– Например, что мы сдадим тебя полиции, – буркнул Костя. Гостя ему совсем не нравилась.

– Вперёд, – девушка беззаботно махнула рукой. – Только сначала скажи – кто ты? Кощей бессмертный?

– Типа того, – кивнул Костя.

– Да ладно? – девушка насмешливо изогнула бровь.

– Сам в шоке.

Аида допила остатки вина, резко достала из сумочки небольшой метательный нож и отработанным движением запустила его в Костю. Нож попал тому в грудь, прямо в то место, где находилось сердце. Парень с хрипом повалился на пол, Никита тут же кинулся к нему, а Аида взяла бутылку с вином и заново наполнила бокал.

– Дура! – кричал Никита. – Зачем ты это сделала?

Костя вытащил нож из груди, и он с глухим стуком упал на ковровое покрытие. Кровь из раны, которую парень зажимал рукой, уже не шла.

– Чё ты орёшь, истеричка? – хладнокровно спросила девушка. – Ковёр жалко, что ли? Так он у тебя всё равно отвратной расцветки.

– А если б он и правда умер?!

– Вообще-то, он мне именно за это и заплатил. Кстати, – добавила она, глядя, как Никита помогает другу встать с пола. – Деньги назад не верну.

Каждую субботу Костя ездил на кладбище. Он приезжал перед самым рассветом и подолгу стоял перед могилой Алисы. Обычно в такое время на кладбище никого не было, однако сегодня его внимание привлёк мужчина, который копался на соседней могиле. Он набирал землю и бережено насыпал её в пакетик.

– Что это вы делаете? – Костя не смог сдержать любопытства. Ведь вряд ли земля незнакомцу нужна, чтобы цветы пересаживать. Тем более что и одет он довольно экстравагантно: длинный чёрный плащ с капюшоном и чёрные перчатки. И это в начале лета.

– Держи язык за зубами, – ответил странный мужчина. – Иначе в следующий раз я наберу земли с твоей могилы.

Костя засмеялся:

– Ну-ну. Можете попытаться, конечно.

Незнакомец обернулся и злобно зыркнул. Пара шагов и он уже стоял рядом. Через мгновение вспышка боли пронзила Костину ногу.

– Твоё имя? – спросил незнакомец, глядя парню прямо в глаза.

– Костя, – ответил тот, словно под гипнозом. Мужчина злоеще засмеялся.

– Юноша, считай, что ты уже труп. Чтоб мне больше кладбища не видеть.

Костя вышел из ступора и хмыкнул.

– Хотелось бы, конечно, но, думаю, у вас сил не хватит. А теперь сделайте одолжение, идите куда-нибудь подальше. Мешаете скорбеть.

Мужчина поднёс руку к лицу, и Костя увидел, что он крутил между пальцами большую окровавленную иглу с чёрным камнем на головке.

– Ты меня разозлил. Через неделю ты умрёшь, не трать время на врачей, они не помогут. Проведи время с близкими, – он посмотрел на могилу и добавил: – С живыми, ибо к мёртвым ты скоро присоединишься.

Костя посмотрел на незнакомца со снисходительной улыбкой.

– Вам не удалось вселить в меня надежду, хоть вы и пытались. Через неделю утром здесь же. Вы дилетант или шарлатан, и вы сами в этом убедитесь.

Ночью Косте приснился странный сон. Девушка, которую он не знал, стояла на мосту через реку. Ветер развеивал подол платья, а по её щекам текли слёзы. Смотри на воду, она простояла так довольно долго, пока слёз в глазах не осталось. С отрешённым взглядом она перебралась через ограждение и шагнула с моста. Утром Костя списал этот сон на отражение своих мыслей по поводу случившегося за последнее время, и благополучно про него забыл.

Мама, внезапно вспомнив про Костю, отправила его в магазин. Возвращаясь, он краем глаза заметил неясную тень, которая быстро скрылась за углом соседнего дома. Он не придал этому значения, но проходя мимо, повернул голову и резко остановился. Снова та самая фигура в чёрном балахоне. Костя открыл было рот, чтобы что-то сказать, но не успел. Что-то прилетело ему прямо в шею, пробило позвонки и застряло. Парень повалился на землю. Пальцы нащупали стрелу от спортивного лука. Она торчала из Костиной шеи и, видимо, задела сонную артерию, потому что кровь залила уже всё вокруг. Руки ослабли, Костя хватался за стрелу, пытаясь вытащить, но у него никак не получалось, тем более, что каждое движение приносило нестерпимую боль.

Неспешный цокот каблучков по асфальту и в поле его зрения возникли женские ножки в чёрных босоножках.

– Привет, – донёсся до него смутно знакомый голос.

– Помоги, – хотел сказать Костя, но, по всей видимости, не смог, потому что обладательница туфель рассердилась и наступила одной ногой ему на голову, прижав к земле.

– Я с тобой поздоровалась, мудила. Тебя не учили вежливости в детстве? – Аида, а это была именно она, наклонилась к Косте. – А? Чего ты там хрипишь и булькаешь? Ах, тебе моя стрела мешает, – она ухватилась за древко стрелы и резко дёрнула. От пронзившей его боли Костя потерял сознание.

Очнулся он через пару минут от того, что кто-то методично бил его ногой в живот. Несильно, но ощутимо. Он тихо застонал и удары тут же прекратились.

– Живой, – Аида констатировала факт.

– Зачем, – Костя закашлялся. – Зачем ты это сделала? – он попытался встать. Сразу не получилось, и он решил ограничиться тем, что удалось сесть.

– Мне нужна была мишень, – пожалала плечами девушка. – Тренируюсь в стрельбе из лука и одновременно провожу эксперимент.

– Какой? – горло болело, и слова давались с трудом.

– Мне было интересно, не сдохнешь ли ты на этот раз.

– Ты больная? – Костя оглянулся. Повезло, что никого из соседей не было рядом. И тут его осенило. Фигура в чёрном! Он резко вскочил и пошатнулся. Быстро обернулся и увидел, что таинственная незнакомка стоит на том же месте и наблюдает за происходящим.

– Сделаю вид, что я этого не слышала, – промурлыкала Аида. – Я сегодня добрая. Что ты там увидел? – она тоже обернулась.

– Я думаю, она меня преследует, – проговорил Костя, не отрывая взгляда от фигуры.

– Кто? Там никого нет.

– Ты не видишь?

– Это бессмертие влияет или тебя по жизни глючит?

Парень скосил на неё глаза, затем снова посмотрел туда, где стояла его преследовательница. Но никого уже не было. Парень начал озираться по сторонам.

– Я видел её раньше. Когда Алиса умерла. И когда произошла авария. Это Смерть.

– Это диагноз, – возразила Аида.

– Да послушай же, – нетерпеливо воскликнул Костя. – Появляется из ниоткуда и исчезает. Чёрный балахон, коса.

– И всё это в твоей нездоровой головушке, – Аида развернулась и пошла прочь. – Пойди, расскажи это своей мамочке. Ещё увидимся.

Костя подумал, что сейчас действительно неплохо было бы встретиться с Никитой. Он поднял выпавшую из рук сумку с продуктами и пошёл домой, чтобы переодеться, ведь его одежда в очередной раз была испачкана в крови.

Когда он подходил к дому Никиты, Аида уже стояла возле подъезда, поджидая его.

– Ты что здесь делаешь? – удивился Костя.

– Я за тобой следила и поняла, что ты идёшь к пижончику. Я решила, что мне всё-таки интересно послушать про твои глюки.

– Иди домой, – буркнул Костя, заходя в подъезд. – Это не твоё дело.

– Это уж позволь мне самой решать, – возразила девушка, проходя вслед за ним.

Первое, что сказал Никита, когда открыл дверь, было:

– А её ты зачем привёл?

Аида закатила глаза.

– Ты разбиваешь мне сердце.

– Она сама за мной увязалась, – стал оправдываться Костя. – После того, как в очередной раз меня убила.

Никита округлил глаза, а Аида очаровательно улыбнулась.

– Я привыкла доводить дело до конца. Пацан бросил мне вызов своей неубиваемостью, и это не даёт мне спокойно жить. Можете не бояться, сегодня больше убивать его не буду.

– Ладно, проходи, – Ник посторонился, пропуская их в коридор.

Никита сначала тоже не поверил ни в какую Смерть. Он посоветовал всё-таки съездить куда-нибудь, отдохнуть, проветриться, на что Костя даже немного обиделся. Даже друг считает его сумасшедшим.

Они сидели в зале, и где-то на заднем плане без звука работал телевизор. Костя бросил взгляд на экран и тут же попросил включить звук. В местных новостях показывали фото той самой девушки, которая снилась ему. Сегодня утром какие-то прохожие видели, как она прыгнула с моста в реку, вызвали спасателей, и когда её выловили, она была мертва.

Костя впал в ступор.

– Твоя знакомая? – без особого участия спросила Аида. Костя отрицательно покачал головой и рассказал о своём сне.

– Бред, – заявила Аида. – Тоже мне, Нострадамус. Слышь, может тебе внимания не хватает? Вот и придумываешь, лишь бы шумиху вокруг себя поднять. Тебе бы к психиатру сходить, провериться, детские комплексы полечить.

– Тебе бы тоже не мешало, – заступился за друга Никита.

Костя не обратил внимания на её слова. Он был занят обдумыванием и сопоставлением фактов.

– Это всё очень странно, – задумчиво сказал он. – Я, по всей видимости, научился видеть будущее – никак иначе объяснить сон про эту девушку-самоубийцу я не могу. Плюс эта Смерть, которую вижу только я, – в этом месте Аида фыркнула. – И, самое главное, я бессмертен, это факт.

– Жаль, что никак нельзя проверить, когда твоё бессмертие началось, – сказал Никита. – Может, ты всегда таким был?

Костя попытался вспомнить, не кусало ли его в последнее время какое-нибудь радиоактивное насекомое, а потом попробовал сложить все части воедино.

– Я видел Смерть, когда кто-нибудь умирал. И это нормально, если взять за основу, что можно назвать нормальным способность видеть потусторонние сущности. Так же я видел Смерть, когда меня убивали, – он бросил быстрый взгляд на Аиду. – И при этом я не умирал. А если я не умирал, то зачем она приходила?

– Чтобы не дать тебе умереть?

Друзья уставились на девушку так, будто видели впервые.

– Не, ну а что? – она пожала плечами. – Это ведь логично.

– Верно! – Костя вскочил. – Так вот в чём дело! Это она мешает мне снова встретиться с Алисой.

Аида громко рассмеялась. Костя хмуро посмотрел на неё из-под бровей.

– Что смешного?

– Извини, – девушка махнула рукой. – Мне всегда смешно, когда кто-нибудь несёт тупой романтический бред.

– Послушай, что ты здесь забыла? – устало поинтересовался Костя. – Можешь меня убивать или не убивать, только избавь от своего общества.

– И не мечтай. Мне, может, пижончик понравился. Кто ж виноват, что вы всё время парой ходите?

Никита прикрыл глаза рукой. Затем вздохнул, встал и направился к бару.

– Выходные выдались, мягко говоря, отвратные. Может, выпьем? А то ситуация такая, что на трезвую голову никак не разобраться.

Никита проснулся, чувствуя на себе чей-то взгляд. Напротив него в кресле сидела Аида в его футболке и вязала что-то жёлтое. Никита подскочил как ошпаренный.

– Что ты здесь делаешь? Мы, что, с тобой пере... э, пере...

Аида щёлкнула пальцами перед его лицом.

– Ты что, на психотропах сидишь? Пусть тебя попустит, родной. Да ты же сам предложил мне остаться. А потом ты набросился на меня как дикое животное.

В комнату вошёл Костя, который сохранял трезвость всю эту ночь.

– Ник, да брось ты, она шутит. Вы просто на пару упились в хлам.

Никита уставился на Аиду.

– Ты всегда с собой вязание носишь?

– Да, – ответила девушка, не отрываясь от своего занятия. – Я придерживаюсь принципа: в любой непонятной ситуации – вяжи. Настоятельно рекомендую.

– Кстати о непонятном. Что мы вчера решили?

– То, что я должен встретиться со Смертью и поговорить, – сказал Костя. – Спросить, почему она не даёт мне умереть.

Никита скривился.

– Может, оставить всё как есть? Ну не можешь ты умереть, так это же хорошо. Любой мечтал бы оказаться на твоём месте.

– Ну, не знаю, – пожал плечами Костя, на что Никита лишь осуждающе покачал головой.

Впервые за долгое время Косте было весело. Он еле дождался следующей субботы. Он не очень-то верил во все эти заговоры и порчи, но незнакомец выглядел таким уверенным, будто бы отправил таким образом на тот свет не одного человека. И, если это действительно так, встреча с Костей, который чувствовал себя прекрасно, должна была, как минимум, его удивить.

Возле могилы Алисы этого странного мужчины не оказалось. Но, чуть побродив по кладбищу, Костя его всё-таки заметил. Тот копался на одной из могил, снова собирая землю.

– Ну как, – сказал Костя, подходя к незнакомцу со спины, – хороша земля кладбищенская?

Мужчина в плаще обернулся и чуть не выронил пакетик с землёй из рук.

– Живой, значит.

– Как видите, – Костя пожал плечами.

Незнакомец прищурился.

– Ты не похож на колдуна. Тем более, что я знаю их всех в этом городе. Кто тебя прикрывает?

Парень закатил глаза.

– Прекратите уже нести чушь. Вы что, правда верите, что человека можно убить, ткнув в ногу булавкой? Если она не отравленная, конечно, была. Во что я быстрее поверю, чем в ваши колдовские бредни.

Мужчина подошёл к Косте и прошипел:

– Ты что, издеваешься надо мной, пацан? Говори, почему ты жив?

Костя отступил на шаг и, сунув руки в карманы, со скучающим видом произнёс:

– Поверьте, вы не единственный, кого волнует этот вопрос. Можете ещё раз меня проклясть для проверки. Только на этот раз каким-нибудь более действенным способом, – он не смог сдержать ехидной улыбки. – Я бываю здесь каждую субботу. Недели вам хватит, чтобы что-нибудь новенькое придумать?

– Соня!

Эльдар, весь запыхавшийся, ворвался в комнату, швырнул перчатки на тумбочку и промахнулся.

– Соня!

– Я здесь, – голос звучал из подвала, и Эльдар поспешил спуститься. Девушка в невзрачном чёрном платье и с абсолютно белыми волосами, заплетёнными в длинную тугую косу, насыпала соль в еле заметный жёлоб в полу.

– Вот, решила круг обновить.

Эльдар схватил её за плечи.

– Ты не представляешь, кого я встретил, – он отпустил девушку и начал рассказывать по подвалу, сложив руки за спиной. – Этот парень – бессмертный.

– Кто?

– Пацан, которого я встретил на кладбище. Он бессмертный.

Соня вернулась к своему занятию.

– Серьёзно? И как ты это узнал?

Эльдар прикусил язык. Он остановился, придумывая подходящее объяснение.

– Я видел, – медленно сказал он, – как его проклинали. А ему хоть бы что.

Соня строго на него посмотрела.

– Ты видел, как кого-то проклинаят, и не помешал? Почему?

Колдун раздражённо отмахнулся. Жена периодически ужасно раздражала его своей чрезмерной добротой.

– Да потому что это не моё дело, – видя, как Соня сжала кулаки, что означало начало скандала, Эльдар сменил тон на примирительный. – Послушай, – мягко сказал он. – Лучше не наживать себе врагов среди могущественных колдунов. Особенно, если не знаем, в чём суть дела.

Девушка разжала пальцы.

– Всё равно. Разве убийство – это нормально? Как можно пройти мимо?

Эльдар взял её за руку.

– Да забудь ты уже об этом! Парень-то остался жив. И это самое странное! Как?!

– Может, тот колдун совершил ошибку? – холодно спросила Соня, освобождая свою руку. – Или парень сам обладает магией?

– Нет, нет. Это всё вряд ли, – Эльдар снова заходил по комнате кругами. – Надо как-нибудь проверить его бессмертие.

– Зачем? – Соня снова нахмурилась. – И как?

– Ты разве не понимаешь? Если он действительно бессмертный, а я допускаю такую возможность, то его кровь, волосы, ногти – всё это имеет огромную ценность. Ты не представляешь, какие мощные будут заклинания и артефакты, если это использовать. Но сначала нужно проверить, на самом ли деле он обладает этим самым бессмертием. И не волнуйся, – он поспешил успокоить девушку. – Я всего лишь думал немного последить за ним.

Вечером в пятницу Костя подошёл к Аиде с неожиданной просьбой.

– Я хочу, чтобы ты меня убила.

Аида, не отрываясь от вязания, озвучила сумму. Костя тяжело вздохнул.

– Ты издеваешься?

– Всякая работа стоит денег.

– Ты меня грохаешь несколько раз в неделю совершенно бесплатно. И, к слову сказать, так ни разу и не убила.

– Так то ж по моему собственному желанию было, – девушка отложила спицы. – Ты головой не бился? Каждый раз ноешь, а теперь вдруг сам об этом просишь.

– Хочу устроить маленькое представление, – объяснил Костя. – Мне кое-что нужно от одного человека.

– Допустим, – Аида кивнула. – А что получу я?

Парень пожал плечами.

– Незабываемое садистское удовольствие?

В следующую субботу Эльдар не стал показываться Косте на глаза, а лишь следил за ним, спрятавшись в кустах неподалёку от могилы Алисы. Он видел, как Костя пришёл, как покрутил головой по сторонам, пожал плечами, постоял немного у могилы и пошёл прочь. Колдун последовал за ним, стараясь не попадаться на глаза.

Всё утро парень бесцельно бродил по городу, глядя себе под ноги. Ближе к обеду Эльдару стало почти жаль парня, у которого такая скучная жизнь, что ему нечем заняться в тёплое субботнее утро. Однако, как только он это подумал, увидел кое-что интересное.

Костя неспешно брёл по пустынному переулку, не глядя по сторонам, и поэтому не заметил, как сзади него из-за угла появилась Аида. В руке она держала пистолет с глушителем. Прицелившись, она выстрелила ему в колено. Костя вскрикнул и упал на асфальт. Девушка не спеша подошла к нему и выстрелила ещё раз, но уже в локоть.

– Говорят, это нереально больно. Интересно, больнее, чем стрела в шею? Расскажешь потом, – с этими словами она прострелила ему лёгкое, и Костя, корчившись на земле от боли, захлёбывался кровью.

– Дура! – прохрипел он. – Больно же. Я не буду у тебя спрашивать, зачем ты это делаешь, ответ и так очевиден: потому что ты дебильная психопатка.

Аида убрала в сумочку оружие неубийства и пнула Костю в бок.

– За словами следи, имбецилушка. А что это за мужик за тобой всё утро следит?

Эльдар, который смотрел на всё это во все глаза, резко спрятался за угол.

– Какой мужик? – спросил Костя, оглядывая окровавленное рваньё, которое осталось от очередной его рубашки.

– Станный такой, в плаще. Мёрзнет, наверно. Слышь, – Аиду осенило. – Я ещё подумала – чего это он летом так тепло оделся? Может он из этих, ну, у которых под плащом нет ничего. Будет за тобой идти, ты обернёшься, тут он плащик-то и распахнёт. Приглянулся ты ему, видать.

Эльдар побагровел.

– Да нет, – отмахнулся Костя. – Он из других, из экстрасенсов. Эти тоже на голову больные немного.

Колдун не выдержал и вышел из-за угла.

– Ты кого, молодой человек, экстрасенсом назвал?

Аида рассмеялась.

– Ну! Я же говорю – маньяк! Давай, показывай, что там у тебя.

– Не груби незнакомым людям, – пробормотал Костя и обратился к Эльдару: – Ну что, товарищ колдун, придумали проклятье? Может, вы заодно и эту припадочную вместе со мной проклянёте? Достала уже, сил нет.

– Ты кого припадочной назвал, одноклеточное?

– Так ты, значит, правда бессмертный? – спросил колдун, не обращая внимания на ругань. – Интересно, почему?

– Если ты знала, что за мной следят, – обратился Костя к Аиде, – чего кинулась?

Аида хищно улыбнулась.

– Чтобы потом была возможность избавиться от свидетеля. Извини, друг-маньяк, – с приторным сожалением протянула девушка, – но ты видел то, чего не должен был. Так, Вешалкин?

– Да пофигу, – Костя собрался уходить. Аида снова достала пистолет.

– Погодите-погодите! – воскликнул занервничавший Эльдар. – Мы можем обернуть это на пользу друг другу.

Он почему-то не сомневался, что эта девушка прикончит его без колебаний.

– Ну не знаю, – Аида сделала вид, что раздумывает над предложением. – Лично мне ничего от тебя не надо. Кощей?

– Убить он меня не может, – Костя пожал плечами. – Так что и мне ничего.

– Я многое могу, – быстро сказал Эльдар, видя, что странная парочка начинает терять к нему интерес. – Действительно многое. Заговоры, заклинания, амулеты. Проклятья – это вообще мой конёк, – в этом месте Костя фыркнул. – Могу узнать что угодно.

Костя насторожился. Уже близко.

– Что угодно? Это как?

Колдун понял, что ему удалось заинтересовать собеседника и, немного расслабившись, принял важный вид.

– Я вызываю духов. Они могут...

– Каких духов? – перебил его Костя.

– Любых потусторонних существ.

– Ну да, конечно, – не поверила Аида. – Прямо таки любых?

Эльдар скрипнул зубами.

– Я могу хоть самую Смерть вызвать!

Вот оно! Косте с трудом удавалось сохранять видимость спокойствия, когда в душе он был готов скакать от радости как маленький. Это то, чего он хотел добиться от колдуна, устроив это небольшое представление.

– Ну и чушь, – искренне засмеялась Аида. – Вызвать Смерть!

– Согласен, – кивнул Костя. – Типичный представитель «Битвы экстрасенсов» – они там тоже похваляются своими способностями, а на деле оказывается пшик, – он развёл руками.

Колдун побагровел. Эти детишки откровенно издевались над ним, а всё, что он мог, это стараться убедить их в своей полезности. Причём главная проблема это девушка с явными садистскими наклонностями. Ну почему он не захватил с собой пару артефактов? Избавился бы от девчонки, а потом скрутил пацана.

– Видимо, ботаник прав, – по-своему истолковала его молчание Аида.

Эльдар глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться.

– Чтоб вас. Не сравнивайте меня с этими шарлатанами. Я действительно это могу.

– Докажи, – Костя засунул руки в карманы и смотрел на колдуна с вызовом.

– Что? – не понял Эльдар.

– Вызови Смерть, – пояснил Костя. – Тогда мы поверим, что ты что-то можешь ещё, кроме как тыкать в людей иголками и отпускать пустые угрозы.

Колдун чуть не задохнулся от возмущения.

– Ты вообще понимаешь, что говоришь?! Это очень сложный ритуал, его не сделаешь за пять минут!

– Не можешь?

– Могу, – скрипя зубами от злости согласился Эльдар. – Но это будет дорого стоить.

Аида удивлённо подняла брови.

– А что, твоя жизнь – недостаточная цена?

– Милая девушка, – колдун перешёл на снисходительный тон. – Неужели вы думаете, что смогли испугать меня? Мне достаточно сказать пару слов, и вы...

– А успеешь? – Аида направила на него пистолет.

Эльдар замер. Костя испуганно озирался по сторонам.

– Спрячь пушку, придурочная! Вдруг кто...

Он не договорил, так как Аида выстрелила ему в грудь.

– За словами следи, – она направила пистолет на колдуна. – Ты следующий.

Зачарованно глядя, как бессмертный парень сплёвывает кровь, Эльдар медленно поднял руки.

– Я проведу ритуал, – он сглотнул. – Мне понадобится пара дней для подготовки и его кровь, – он указал подбородком в сторону Кости.

– А кровь зачем? – удивилась Аида.

– Нужна для ритуала.

– А почему именно его?

– Да потому что он бессмертный. С его кровью всё пройдёт легче и быстрее. Также можете считать её платой мне.

Аида фыркнула.

– Слышь, Вешалкин, он всё ещё считает, будто бы мы ему что-то будем за это должны.

– Ну и ладно, – Костя пожал плечами. Невелика цена. Зато он сможет встретиться со Смертью и узнать, наконец, причину своего бессмертия. И, как следствие, избавиться от него и встретиться вновь с Алисой по ту сторону.

– Вот и договорились, – Аида опустила пистолет, а Эльдар вздохнул с облегчением и опустил руки. Кинув на девушку быстрый взгляд, он подумал: «А тебя я обязательно запомню».

В назначенный день Костя был дома у колдуна. С собой он притащил огромную сумку.

– А где же твоя прекрасная и опасная спутница? – поинтересовался Эльдар.

– На улице ждёт, – соврал Костя. На самом деле Аида действительно проследила за ним до дома колдуна, ведь тот угрожал ей, и она не собиралась спускать это ему с рук. – Ей это всё не интересно.

Колдун обрадовался, что Аида не зашла вместе с Костей, но ему не нравилось, что она ошивается где-то поблизости. Он предпочёл бы быть от неё подальше.

Костя открыл сумку.

– Вот. Это то, что требовалось.

Заглянув внутрь, Эльдар чуть не впал в ступор. Он и не думал, что в одном человеке может быть столько крови, сколько принёс бессмертный парень.

– И она вся твоя?

– Угу, – буркнул Костя. – Давайте уже начнём.

– Конечно-конечно, – засуетился Эльдар. – Идём в подвал, у меня всё готово.

Подвал в доме колдуна был довольно просторный. Одна его половина была заставлена шкафами, столами, завешана полками, на которых горами лежали различные магические предметы, назначение которых Костя не знал, так как абсолютно не разбирался в колдовстве. Но он зачарованно смотрел на весь этот магический склад.

Эльдар понял этот взгляд по-своему.

– Никак не могу заставить жену навести здесь порядок, – пробормотал он с оттенком смущения.

Другая половина подвала выглядела специально предназначенной для проведения различных ритуалов. На полу была нарисована пентаграмма, рядом стояла напольная подставка для книг. На столе лежал кинжал с украшенной разноцветными камнями рукоятью, а рядом трупик белой крысы без головы.

– А это зачем?

– Это жертва, – ответил колдун и принялся за дело. Он вылил немного Костиной крови в центр пентаграммы. Вообще-то, Эльдар предпочёл бы не переводить столь ценную вещь, но он сам сказал Косте, что его кровь потребуется для ритуала вызова, хотя на самом деле подойдёт любая. К тому же колдуну хотелось испробовать кровь бессмертного в деле.

Эльдар открыл книгу, лежащую на подставке, и, воздев руки, начал монотонно читать заклинание. Оно занимало три страницы, и его необходимо было повторять до тех пор, пока не явится Смерть. Но как только Эльдар закончил чтение в первый раз, пентаграмма на полу засветилась мягким золотистым светом, и в её центре возникла фигура в чёрном балахоне и с закрытым капюшоном лицом.

Колдун ликовал. Кровь бессмертного действительно усиливала заклинания, и у него теперь этой крови столько, что хватит на несколько лет.

– Приветствую тебя, повелительница путей... – начал приветственную речь Эльдар, но Смерть, озираясь по сторонам и посмотрев себе под ноги, завизжала и запрыгала на месте.

– Вы что, издеваетесь?! – закричала она. – Это же кровь! О, нет, о, нет!

Костя и Эльдар смотрели на это с одинаковым изумлением.

– Так и должно быть? – спросил Костя, глядя на то, как Смерть пытается встать внутри пентаграммы так, чтобы не наступать на кровь.

– Нет, – ответил колдун, так же не понимая, что происходит. – Это часть ритуала вызова, – обратился он к Смерти.

– Да знаю я! – ответила та. – Но это существо, чья кровь разлита на полу, могло болеть чем угодно!

– Это моя, – попытался успокоить Смерть Костя. – И я ничем не болею.

Смерть посмотрела на него.

– А справка у тебя есть?

Затем в поле её зрения попал крысиный труп.

– Вы что, идиоты?! – пуще прежнего заголосила она, тыча пальцем в жертву. – Это же крыса! Разносчик заразы! Уберите это немедленно! Я не хочу ничем заразиться!

Костя почувал неладное.

– А это точно Смерть? – спросил он у Эльдара. Тот утвердительно кивнул.

Парень решил кое-что уточнить. Пока фигура в чёрном продолжала вопить что-то вроде: «Вы зачем меня вообще в этот клоповник вызвали», Костя подошёл к ней и заглянул под капюшон.

Смерть замолчала, открыв рот. Эльдар тоже онемел от такой наглости.

– Это не она, – разочарованно протянул парень. – Та симпатичнее была. Да и ростом пониже. Вызывай другую.

Эльдар моргнул.

– Ты... да ты... – пыталась сказать Смерть. – Да тебе кто вообще разрешал ко мне прикасаться? Ты руки перед этим мыл? А спиртом обработал? А перчатки стерильные надел?!

– Что значит – другую? – не обращал внимания на вопли Эльдар. – Для этого ритуала нужна тщательная подготовка. Я уже не говорю о том, сколько сил он отнимает. Я смогу его повторить не раньше, чем через год!

Костя растерянно молчал. Кто бы мог подумать, что Смерть не одна? Их как минимум две, а то и гораздо больше. Как же теперь быть?

– Эй, вы. Мне, вообще-то, работать надо. В Африке Эбола, не слышали?

– Ты уверен, что эта тебе не подойдёт? – устало спросил Эльдар. – Тогда я её отпускаю.

– Подожди, – Костя решил, что, быть может, любая Смерть сгодится. – Скажи, – обратился он к существу в пентаграмме. – Почему я не могу умереть?

– А ты с этим трупом крысиным поцелуйся, – ехидно ответила Смерть. – Это будет медленно и мучительно, зато наверняка, – и снова заорала: – Вы отпустите меня или нет?! Я не могу больше находиться в этом лепрозории!

Эльдар вопросительно посмотрел на Костю. Тот махнул рукой, мол, отпускай. Слушать эти вопли было уже невыносимо. К тому же он понимал, что от этой Смерти ничего не добьётся.

Колдун снова поднял руки.

– Спасибо, смотрительница путей между миром живых и миром мёртвых. С благодарностью я отпускаю тебя...

– Да-да, – перебила его Смерть. – Наконец-то.

И исчезла.

Эльдар опустил руки.

– Никакого почтения к традициям, – пробормотал он, тяжело опустившись на стул. Колдун был бледен, лицо его осунулось. Он выглядел постаревшим. – Ну что? – обратился он к Косте.

Тот смотрел на крысу и искренне надеялся, что Смерть просто издевалась. Он, конечно, на всё готов ради встречи с Алисой, но не был уверен, что выдержит это.

– Да-да, ты настоящий маг и чародей, – протянул Костя и направился к выходу. – Спасибо за демонстрацию и всё такое.

– Эй, парень, – окликнул его Эльдар. – Как ты столько крови нацедил?

Костя остановился.

– Говоришь так, словно подругу мою не видел.

Костя бесцельно брёл по улице. Он постоянно озирался по сторонам, в надежде увидеть Смерть. Это уже входило у него в привычку. Он чувствовал себя виноватым, что хотел её встретить, а это значило, что ради этого кто-то должен погибнуть. Получается, он надеялся на чью-то смерть. И желательно, чтобы она произошла поблизости от него.

Костю пугали собственные желания. Неужели он на самом деле стал таким жестоким и хладнокровным?

Но ведь всё это ради Алисы, ради его единения с ней.

Первый раз Костя увидел Алису первого сентября в десятом классе. Она перевелась к ним из другой школы, когда её семья переехала в другой район. Костя сидел один за первой партой и Алиса, войдя в класс, решительно направилась к нему.

– Не занято? – спросила она, улыбаясь.

Костя не смог выдавить из себя ни слова, поэтому лишь отрицательно покачал головой. Она села рядом с ним, и весь классный час он глаз с неё не сводил. Раньше он практически не обращал внимания на девчонок, всё своё время посвящая учёбе, считая получение образования первостепенной задачей. Но с этого дня все его мысли были заняты Алисой. Прекраснейшей девушки он не встречал. Красивая, умная, всегда со всеми приветливая. Костя влюбился по-настоящему. И он решил, что, во что бы то ни стало, добьётся взаимности.

И у него это получилось.

Но теперь её нет. И единственная возможность встретиться с ней снова – это умереть самому. Для этого ему нужна была Смерть, но чтобы вызвать её, нужно ждать ещё целый год. И не факт, что явится именно та, которая нужна. Как оказалось, Смертей больше, чем одна. Но Костя не мог ждать так долго. Единственный выход – найти другого колдуна.

Подходя к дому Эльдара, Костя проклинал себя за свою глупость. Ему нужно было сразу спросить колдуна о том, нет ли у него знакомых, кто тоже может вызвать Смерть. Косте нужен был другой колдун, но Эльдар был единственным из них, кого он знал, поэтому только он может помочь. Вряд ли те, кто владеет магией по-настоящему, выкладывают объявления в интернете или в «Новостях Любограда». Но парень не подумал об этом сразу, и теперь снова стоял возле дома колдуна.

После звонка дверь открылась. Когда Костя увидел на пороге девушку, он непроизвольно сделал шаг назад, оступился и чуть не упал. Она была очень красива: правильные черты лица, абсолютно белые волосы, заплетённые в тугую косу, яркие зелёные глаза. От неё исходила аура... Костя не мог понять, чего именно. Силы и величия, решил он. Эта аура подавляла

и заставляла задуматься о том, что его собственное существование лишено смысла, что он всего лишь ничтожный человечиска.

Ему захотелось уйти и больше никогда с ней не встречаться. Он тряхнул головой, сбрасывая наваждение.

– Эльдар дома? – спросил Костя, с трудом подавляя желание сбежать.

– К сожалению, нет, – виновато улыбнулась девушка.

Костя вспомнил, что Эльдар как-то обмолвился, что он женат, и что его жена в курсе его магических дел.

– Тогда, может, вы мне поможете? Мне нужен колдун, который способен вызвать Смерть.

Кроме Эльдара я никого не знаю, думал, он кого-нибудь посоветует.

– Ну, разве что кто-то из Ордена, но я никого оттуда не знаю.

Парень поник.

– Понятно. Я, тогда, позже зайду. Когда он вернётся?

Девушка, увидев, как Костя расстроился, виновато сказала:

– Это сложный ритуал, – она на секунду задумалась. – Я знаю, как его проводить, но никогда не пробовала.

Костя воспрянул духом.

– Так вы можете?

– Могу попытаться, но положительный результат не обещаю.

Она посторонилась, пропуская его в дом.

– Как тебя зовут? – спросила она.

– Костя.

– А меня Соня. Проходи, садись. Тебе нужно будет подождать минут сорок, мне нужно сделать все необходимые приготовления для ритуала.

– Вам помочь поймать крысу? – хмуро пошутил Костя.

Соня радостно улыбнулась.

– Спасибо. Ты меня очень обяжешь, – и добавила, видя, что парень растерянно молчит: – Я шучу.

Соня спустилась в подвал, а Костя остался ждать. Меньше, чем через полчаса она позвала его. Она предложила ему стул, а сама подошла к подставке для книг. Перед тем, как она начала читать заклинание, Костя спросил:

– Вы же знаете, что Смертей несколько?

Соня удивлённо подняла брови.

– Вот как? Нет, я не в курсе. Тебе нужна какая-то определённая Смерть?

– Вообще-то да. Это девушка, невысокая. Ниже меня, ну, может на полголовы. Смуглая, с чёрными волосами.

Соня снова удивилась.

– Ты её видел?

Костя кивнул.

– Несколько раз. Когда девушка выпала из окна, и во время автомобильной аварии.

Колдунья кивнула.

– Несчастные случаи, значит, – пробормотала она. – Ничего не обещаю, но попробую, – она глубоко вздохнула, подняла руки и начала читать заклинание.

Костя наблюдал, как пентаграмма медленно начинала светиться, а кровь в её центре постоянно меняла цвет. Наконец, когда были произнесены последние слова заклинания, перед ними возникла Эхои.

– Приветствую тебя, повелительница путей между миром живых и миром мёртвых, – пока Соня произносила стандартное приветствие, Смерть осмотрелась, увидела вскочившего со стула Костю и усмехнулась. – Заклинаю тебя именем...

– Ты! – вырвалось у Кости.

Эхой кивнула.

– Привет. Слышала, ты уже пообщался с одним из наших. Ну и как тебе Афоня? Весёлый... э... кем бы он ни был.

Костя проглотил застрявший в горле комок.

– Что тебе нужно? – хрипло спросил он.

– Приплыли! – всплеснула руками Эхой. – Мне? Это что, я вас к себе вызвала, а не наоборот? Отрывая от дел, между прочим.

– Это ведь ты... – парень лихорадочно подбирал слова. – Почему ты сделала меня бессмертным?

– Я? – наконец ответила Смерть. – Вот как? С чего ты это взял?

Костя слегка растерялся.

– Если не ты, то кто?

Эхой и сама очень хотела бы это знать. Однако, к её сожалению, парень не знал причины своей уникальности, поэтому было бессмысленно и дальше тратить на него своё время. Но всё же, любопытство взяло верх.

– Зачем тебе это знать? Хочешь послать благодарственную открытку?

Костя сжал кулаки.

– Нет. Хочу избавиться от этого.

Эхой на миг потеряла дар речи.

– Почему? – искренне удивилась она.

– Это моё дело. Я обязательно должен тебе рассказывать?

– Уж будь так добр, – Эхой разозлилась дерзости пацана. – Я, видишь ли, единственная, кто может тебе помочь.

Костя опустил глаза.

– Помнишь мою девушку? Алису. Она выпала из окна. Ты забрала её.

Смерть кивнула.

– Я помню всех.

– Я хочу снова встретиться с ней.

– Умерев? – усмехнулась Эхой. – Ну, ты и лошара. Есть способ увидеться с умершим, самому при этом оставаясь в живых. Буквально на пару минут и он очень сложный, если у тебя нет собственной магической силы, но, если есть желание, могу рассказать, как.

Костя разочарованно покачал головой.

– Это не подходит. Мне не хватит двух минут. Я хочу быть с ней.

Эхой поджала губы.

– Понятно. Жить, значит, без неё не можешь, – и протянула: – Скукота.

Затем Смерть задумалась на мгновение.

– Ладно, – решила она. – Я подумаю, чем тебе помочь.

Костя с надеждой посмотрел на неё.

– Правда?

– Да, – кивнула Эхой. – Как придумаю – сообщу, – и она обратилась к Соне: – Разговор закончен. Отпускай.

Соня посмотрела на Костю. Тот кивнул, и она произнесла:

– Спасибо, смотрительница путей между миром живых и миром мёртвых. С благодарностью я отпускаю тебя в место, ни живым, ни мёртвым не ведомое.

Эхой с улыбкой помахала им рукой и растворилась в воздухе.

Соня ошарашено помотала головой.

– Так ты и есть тот бессмертный парень, про которого говорил Эльдар?

Костя снова кивнул.

– И при этом хочешь умереть.

Костя неприязненно на неё посмотрел.

– А что, знаете какое-нибудь действенное проклятье?

Девушка в ужасе отшатнулась.

– Ты что! Я подобными вещами не занимаюсь.

Парень удивился.

– А что, муж не научил?

Соня застыла.

– В смысле? – ледяным тоном спросила она. – Ты видел, как он кого-то проклинал?

– Да, – не задумываясь, ответил Костя. – Он пытался проклясть меня.

Соня вспомнила, как её муж рассказывал, что видел, как кто-то пытался проклясть этого парня. Теперь ей стало понятно, почему он видел это и не вмешался. А вдруг это не первый раз? Вдруг он уже множество людей на тот свет отправил, а она ничего не знала об этом?

Соня разозлилась. Костя снова почувствовал угнетающую ауру.

– Какой ритуал он использовал? – спросила девушка.

– Я не знаю, – быстро ответил Костя, делая шаг к двери. – У него была иголка, большая такая, с камешком. Он меня ей уколол и сказал, что мне осталось жить всего неделю.

Соня медленно кивнула. Она знала этот ритуал. Не то чтобы она специально его изучала, просто он упоминался в одной из магических книг. Смертельное проклятье, сложное, стопроцентный результат.

– Ну, я пойду? – Костя медленно пятился к двери. Ему с каждой минутой всё тяжелее было находиться рядом с женой колдуна. – Спасибо за вызов Смерти и всё такое.

Соня посмотрела на него и вымучено улыбнулась.

– Не за что. Это было не сложно.

Парень от удивления остановился.

– Не сложно? Эльдар после ритуала выглядел так, будто в одиночку поле перепахал. Сказал, что повторить его сможет только через год.

Девушка лишь удивлённо подняла брови, но промолчала.

Эхой сделала шаг сквозь серую дымку и мгновенно переместилась в то место, где находился Костя, за которым она наблюдала последнее время. Он был не один, с ним снова были его друзья. По крайней мере, один друг и та самая девушка, которая убивала этого парня только при Эхой уже дважды. Видимо, только что она пыталась сделать это ещё раз, потому что лоб Кости был в крови, а его друг орал на девушку, которая подбирала что-то с земли.

Костя споткнулся о собственный шнурок и упал лицом на асфальт. В полуметре от него со звоном упал метательный нож.

– Ну, ты и падла, – услышал он уже до боли знакомый голос Аиды.

– Это не он падла, а ты настоящая стерва, – возмущённо произнёс Никита и кинулся поднимать друга с асфальта.

– Ты кем себя возомнила, лохудра? Тебя наняли на один выстрел в голову, ты его сделала. Всё, спасибо.

– Ты не кипишуй. Я сама знаю, что мне делать и когда.

Костя ужасно устал от вечной ругани. После того, как ушла Алиса, а последний их разговор был скандалом, он просто не мог переносить чужие ссоры. Парень махнул на них рукой, сделал пару шагов, намереваясь уйти от ругающейся парочки, поднял взгляд и увидел Смерть.

– Эй, народ, – позвал Костя своих друзей, но они были слишком увлечены спором. Он пошёл навстречу Смерти.

– Привет, – сказала Эхой.

– Ты узнала, в чём дело? – сразу же спросил Костя.

Смерть возмутилась.

– Эй, а где «привет», где радостная встреча, пламенные объятия? Ты чего такой невоспитанный? Я ведь и обидеться могу.

– Если уж мы говорим о манерах, то ты должна была сообщить о встрече заранее.

Эхои рассмеялась.

В это время Никита и Аида, наконец, обратили внимание, что Костя говорит с воображаемым другом, и перестали лаяться.

– Смотри-ка, а корефан твой совсем поплыл. Давай сдадим его в дурку?

Никита смотрел на Костю и не мог поверить, что до такого состояния его довела смерть девушки. Он не мог понять, как любовь может быть настолько сильной, буквально доводящей до безумия. Аида продолжала дёргать его за рукав, приговаривая:

– Давай сдадим его в дурку. Ну, пожалуйста. Ник, ты о нём подумай. Это для его же блага, ему там будет хорошо, там его сородичи.

Эхои кивнула в сторону Аиды и Никиты.

– Я бы на твоём месте испугалась того, где буду жить. Я знаю, в дурке не очень хорошо, – усмехнулась она.

– А причём тут дурка? – не понял Костя.

– Ник, смотри, смотри – он сам про дурку спрашивает. Это знак, – засмеялась Аида.

Костя обернулся и нахмурился. Затем обратился к Эхои:

– Ты можешь сделать так, чтобы и они тебя видели?

Эхои щёлкнула пальцами и Аида, перестав смеяться, вытаращилась на неё во все глаза.

– Едрить-колотить, – только и смогла произнести она. Никита молчал и напоминал памятник Брежневу. Слегка отвисшая челюсть и бессмысленный взгляд добавляли ему очков. Эхои засмеялась, и парень очухался.

– Так значит, это правда, – сказал он, разглядывая Смерть.

– Ну, что, лошары, повеселились? – Эхои обратилась к Косте: – Итак, смертничек. Я всё узнала, – она нехорошо усмехнулась. – Чтобы добиться цели, тебе надо прийти в определённое место в особый день и провести специальный ритуал.

– Что это за место? – Костя был вне себя от нетерпения. – Какой ритуал?

– Эй, спокойней, – рассмеялась Смерть. – Нет смысла нервничать. Я всё равно тебе ничего не скажу.

На Костю как будто вылили ведро холодной воды.

– Почему? – прошептал он.

– Потому что будет гораздо веселей, если ты сам догадаешься. Мне скучно. Развлеки меня. Не волнуйся, – добавила она, видя, что парень совсем скис. – Я тебе помогу. Дам подсказки. Жди. А сейчас мне пора.

И она испарилась.

Костя стоял и смотрел на место, где только что исчезла Смерть. Его переполняла злость. Так много людей хотят жить и при этом умирают от болезней, аварий и прыжков с крыш. А он один из немногих, тех, кто сам стремится к смерти, и по чьему-то странному желанию именно он не может умереть. Сейчас у него появился шанс всё исправить, а это существо решило развлечься за его счёт и вместо помощи только отдаляет момент его воссоединения с Алисой.

Чья-то рука легла ему на плечо.

– Брат, ты меня слышишь? – Никита выглядел обеспокоенным. – О чём она говорила? Что ты хочешь сделать?

– Только не говори, что хочешь снова стать смертным, – Аида рассматривала нож, которым не попала в Костю. – Даже не вздумай. Над кем я тогда буду издеваться?

– Костя, это так? Ты снова за старое? – Никита сильнее сдвинул плечо друга. Он хорошо помнил его попытку совершить самоубийство. Костя лихорадочно соображал, пытаясь высвободиться, и тут он вспомнил предыдущий разговор со Смертью.

– Нет, не так. С этим я завязал. Она сказала, что есть способ встретиться с тем, кто уже умер.

– Знаю, есть такой, – кивнула Аида. – Вскрыть могилу.

Костя лишь презрительно на неё посмотрел.

– Что это ещё за взгляд? – девушка рассердилась и всадила нож Косте в руку. Парень зашипел от боли.

– Дура! – он выдернул оружие из своей руки. – Очевидно же, что она имела в виду вызов духа.

Никита задумался.

– То есть, спиритический сеанс? – догадался он.

Костя удивлённо посмотрел на друга, затем лишь опустил голову и тяжело вздохнул.

У Аиды подвернулся заказ в её родном городе. Она страшно обрадовалась, узнав, что вернётся домой, да ещё и с комиссионными. Всё-таки она не была дома уже давно.

Берёзовые дрова слегка потрескивали в старинном камине. Девушка с волосами цвета пламени сидела на полу на медвежьей шкуре и вязала плед. Телефонный звонок нарушил идиллию этого вечера. Довязав до конца ряда, она подошла к столику, на котором стоял старинный телефон с золотыми вензелями.

– Да, – сказала Аида, сняв трубку.

– Я нашёл его. Не знаю, как тебе сказать, чем он занимается. Зато могу легко организовать встречу.

– И он придёт один, без корефана? – удивилась Аида.

– Гарантирую. Так когда?

– Что ты нарыл? Кто он? – любопытство захлестнуло девушку с головой.

– Сама увидишь, – ехидный голос собеседника дал понять, что информации ей не видать, как собственного вскрытия.

– Ты растлитель душ, – усмехнулась она. – Ядрёна вошь. Так хотелось выходные дома провести. Завтра в восемь вечера, – повесив трубку, она бросила взгляд на фотографии, которые висели на стене. Там была вся её семья, начиная с прабабушки. Глядя на своих родственников, она думала о том, будет ли у неё когда-нибудь своя собственная семья, настоящая, с детьми и собакой. Наверное, нет. Первый раз она заинтересовалась парнем и совершенно не знала, как себя вести. Никита либо шарахался от неё, как от чумы, либо бросался, как сторожевой пёс, и впервые в жизни такая реакция её не забавляла.

Костя видел, как незнакомая девушка медленно опустилась в ванну, полную воды. Она взяла лезвие, которое было приготовлено заранее и лежало на краю ванны. Он понял, что сейчас произойдёт, и закричал ей, чтобы она не делала этого. Но она, не слыша его, опустила руки под воду, глубоко вздохнула и с нажимом провела лезвием по венам. Вода медленно окрашивалась в алый цвет. Костя ещё раз крикнул, чтобы она одумалась, и протянул к ней руки, чтобы вытащить из ванны, но в этот момент проснулся.

– Что тебе снилось? – Костя открыл глаза. Никита стоял рядом с ним и держал за плечо. – Ты кричал.

Парень оглянулся. Они смотрели какой-то фильм, и он заснул почти в самом начале. Он с нажимом провёл ладонями по лицу.

– Опять девчонка какая-то самоубивалась.

Никита посмотрел на него с сочувствием.

– Давай, я тебе кофе налью.

Костя кивнул.

Никита вернулся из кухни через пару минут с кружкой ароматного кофе.

– Ты извини, – сказал он, ставя кружку на журнальный столик. – Мне бежать надо. Это по работе.

– А не поздно? – удивился Костя. На улице начинало темнеть.

– Самый раз, – усмехнулся Ник.

Аида вернулась в Любоград и отправилась на встречу с Никитой. Гостиница. Девушка на ресепшене, улыбаясь, отдала ключ. По мере приближения к номеру Аиде было всё тяжелее идти: дыхание сбивалось, учащалось сердцебиение. Давно она так не волновалась, – не было из-за чего. Войдя в номер, она увидела, что одежда Никиты небрежно валялась на полу, и ещё она услышала шум воды. Подойдя к двери в ванную, девушка замешкалась, но, тем не менее, открыла дверь. Никита выключил воду и отдернул занавеску.

– Чтоб тебя! – вскрикнул он. – Ты следишь за мной?

– Нет. А что ты тут делаешь?

– Душ принимаю, разве не видишь, – раздражённо рявкнул Ник.

– Вижу. Кстати, хотелось бы видеть меньше.

– Тогда с какой целью ты сюда вошла? Ладно, не суть. Я, знаешь ли, занят. У меня встреча, так что, прошу удалиться.

Аида молча взяла в руки телефон, набрала номер своего информатора и, поднеся трубку к уху, спросила:

– Он проститутка? – после ответа Аида поменялась в лице и повесила трубку. – Можешь не спешить, ты уже на встрече. Ну что, красотка, давай, начинай читать нотации про мою аморальность.

– Да пошла ты, – бросил Никита. Он вышел из ванной и начал спешно одеваться. Аида понимала, что если она сейчас что-нибудь не сделает, то это будет конец, и больше он с ней даже не заговорит. Она выглянула в коридор, повесила на ручку двери табличку «не беспокоить», замкнула дверь и, не вынимая ключ из замочной скважины, ударила по нему ногой, обломив его. С пятого этажа сильно не попрыгаешь.

– Вот идиотка. Ты что делаешь?

– Я на твоём месте была бы повежливее. Костя, его мать, менты, наконец.

Никита замер.

– Чего ты хочешь?

Аида усмехнулась.

– А сам-то как думаешь? Чего можно от тебя хотеть?

Никита сначала закатил глаза, но потом улыбнулся.

– Шутишь?

– Конечно. Налей мне чего-нибудь горяче-смазочного. Давай просто немного поговорим. Ты расскажешь мне твою историю, а я расскажу свою. Хочешь, я начну? – девушка села на край кровати. – Только выключи свет. Не хочу, что бы ты меня видел.

Никита налил два больших бокала виски, выключил свет и сел на пол возле стены. Аида выдохнула и начала рассказ.

– У меня был старший брат Ингвар. Наши родители погибли, когда мне было шесть, а ему шестнадцать. Он очень злился тогда. И связался с по-настоящему плохими людьми. Очень серьёзными людьми. Он начал убивать, когда ему было семнадцать. Конечно, уровень был низкий. Прошло несколько лет, и ему хотели дать заказ на лидера одной местной группировки. Ингвар отказался. Тогда его же «друзья» и забрали меня, чтобы шантажировать брата. Мне тогда было одиннадцать. Они продержали меня двое суток в заброшенной автомастерской,

там у них был как бы штаб. Они все были вхожи в наш дом, и я не видела в них опасности. Тем более, что меня не связывали и не угрожали. К вечеру второго дня у меня кончились нитки, – я вязала свитер для Ингвара. И я пошла искать кого-нибудь, чтобы мне их принесли из дома. Случайно я услышала странные звуки. Я пошла на шум. Они избивали моего брата, срывая злобу из-за того, что он не справился с заказом. Сейчас я понимаю, что у него просто не было ни единого шанса. Недостаточно квалификации. Он поэтому и не брался за это задание и согласился на него, только когда меня похитили. Я пошла, села в кресло и стала ждать, пока все уснут. Я хотела спасти брата. Возле меня сидел парень – караульный. Он без спроса взял мою спицу и начал ковырять ею у себя в ухе. Я очень разозлилась, схватила за спицу и протолкнула её глубже. Его глаза округлились и он упал. Я поняла, что спицы – это весьма полезная вещь. За десять минут я перебила их всех, пока они спали. Войдя в последнюю комнату, я увидела, что Ингвар подвешен за руки и весь в крови. Я развязала верёвку, которую его «друзья» бережно намотали на батарею. Он упал на пол, и я боялась, что он не поднимется.

Чуть позже, когда он встал, я рассказала ему всё. Он взял испачканную кровью спицу из моей руки и вызвал ментов. Он рассказал им, что меня похитили, и что вызывать полицию он не хотел, дескать, меня грозились убить. А когда увидел меня, злость захлестнула, и он перебил их всех моей спицей. Я пыталась им объяснить, что Ингвар здесь не причём, и что это всё я. Я не хотела, чтобы его забирали. Ингвар объяснил мне потом, что меня закрыли бы в дурке и никогда бы не выпустили.

Брату дали пятнадцать лет. Родители за какое-то время до своей смерти оформили опеку на нас на нашу няню, поэтому меня не отдали в детский дом. Естественно, как только Ингвара посадили, мной очень заинтересовался криминалитет. Однажды к нам домой пришли и сказали нашей няне, фрау Марте, что если она будет мешать им меня тренировать, то они убьют и её и меня. Мне сказали, что если я не буду послушной, то Ингвара убьют в тюрьме. Так и началась моя карьера.

– Знаешь, мне всегда казалось, что тебе нравится твоя работа, – недоверчиво сказал Никита.

– Нравится, – не стала спорить Аида. – Сразу понравилась. Но мой брат вскоре после ареста повесился. Он сел из-за меня, так что, его смерть – это моя вина.

Никита встал за новой бутылкой виски. Обернувшись, он увидел лицо Аиды в лунном свете. Ему показалось, что вот сейчас она настоящая, она ослабила защиту. В её глазах была боль. Он понял, почему она всё ходит за ним с Костей. Она до сих пор была той самой маленькой девочкой, которая осталась совсем одна. Внезапно ему захотелось обнять её, но он боялся разрушить магию момента.

– А почему они пришли за тобой? – тихо спросил Никита. – Как они узнали?

– У одного из банды что-то случилось дома, и он уехал. Он знал, что Ингвар был привязан и из-за этого не мог всех порешить. И он знал, что я всё время вяжу.

– Кстати, а почему ты всё время вяжешь?

– Да это всё фрау Марта. С детства слышу: «Юная фройляйн не знать, куда себя деть? Взять», – Аида засмеялась и Никита тоже. – Итак, откровенность за откровенность. Твоя очередь.

– Ну, если ты действительно хочешь это услышать, – начал Никита. – В детстве я жил в другом городе. Жили мы, скажем так, очень небедно. Однако родители у меня были строгие, считали, что деньги портят детей. В чём-то они, конечно, правы, но тогда я думал иначе. В отличие от моих сверстников, у которых было всё, что они хотели, у меня не было ничего. Даже компьютера. Серьёзно, – добавил он, услышав, что Аида недоверчиво хмыкнула. – Нужно написать реферат для школы – иди в библиотеку. В принципе, ничего страшного в этом не было. Но однажды отцу пришло в голову, что я должен буду продолжить его дело. Вот так, внезапно. О чём он раньше думал – не знаю. Только с того момента моя жизнь превратилась в ад, напол-

ненный учебниками и репетиторами. До этого я учился так себе, часто прогуливал. И вдруг мне перестали это прощать. Интересы к учёбе у меня так и не появилось, да и способностей, если честно, тоже. Поэтому школу я закончил кое-как, несмотря на все старания учителей. Отец был жутко недоволен. Так что и лето перед поступлением в институт я проводил за учебниками.

В общем, в один прекрасный момент мне это всё надоело. Я решил съехать от родителей, но денег у меня на это не было. И пока я подыскивал какую-нибудь работу, я вспомнил об одной из маминых подружек. Её звали Ольга. Это была богатая одинокая тётка, которая маялась от безделья и отсутствия мужика. Каждый раз, когда она приходила к нам в дом, я слушал о том, какой я миленький мальчик, и как я ей нравлюсь. Ну, я ей и предложил свои услуги.

К тому моменту мне исполнилось восемнадцать, и я помахал родителям ручкой и свалил. Отец был в бешенстве, дико орал, грозился оставить без наследства. Пугал, что я буду жить в нищете. Я ему ответил тогда, что это ничем не будет отличаться от моей нынешней жизни.

Мамина подруга купила мне квартиру в Любограде и содержала меня первое время. Я ездил к ней где-то полгода, и всё было отлично. Однажды у неё гостила подруга. Когда я приехал, Ольга слишком много выпила и отрубилась. Тогда я предложил свои услуги её подруге, и та согласилась. Так у меня появилась ещё одна клиентка. Ну и так далее, пока я не познакомился с таким же парнем, как и я. Мы вместе и решили открыть службу по вызову. Как оказалось, весьма прибыльное дело.

– Весьма душещипательная история, – произнесла Аида, когда Никита замолчал. – Я только одного не пойму – как такой, как ты, по сути, элитная проститутка, – без обид – задружил с примерным ботаником мальчиком Костей? Который, к тому же, тебя на пять лет младше.

– Это случилось пару лет назад. Kleилась ко мне тогда одна девчонка. У меня она интереса не вызывала, что сильно её огорчало. В итоге её друзья подкараулили меня в тёмном переулке. Отомстить за обиженную подругу. Перед тем, как у меня получилось убежать, меня успели немного избить. Вид у меня был соответствующий, да и бежать сил уже не было. А они догоняли, деваться было некуда, ещё чуть-чуть и готовь тапки. И тут смотрю, из подъезда одного пацан выходит. Я к нему. Парень, – говорю, – спрячь. Не знаю, что на меня нашло, от отчаяния, наверно. Я и не думал, что он сможет мне помочь. А пацан схватил меня за руку и затащил в подъезд. Это и был Костя, он жил в этом доме. Мама его как меня увидела, чуть в обморок не упала, – Никита улыбнулся воспоминаниям. – Она потом от меня не отходила, переживала, оставила ночевать. Так я с Костей и познакомился. Он мне как брат.

– А твой «брат» знает о том, чем ты зарабатываешь? – как бы невзначай спросила Аида. Никита пришёл в ужас.

– Ты что? Нет, конечно. Думаешь, я могу ему такое рассказать? Только не вздумай ему ничего говорить, – его тон сменился на угрожающий. – Или я тебя прокляну.

– Не волнуйся, – усмехнулась Аида. – Я умею хранить секреты.

В последнее время Эльдар всё время находился в приподнятом настроении. Теперь он обладал поистине внушительным запасом мощного магического катализатора. Как-то раз Соня заметила ему, что он постоянно витает в облаках. На самом деле Эльдар строил планы. С настолько сильными артефактами и заклинаниями, которые он может создать, он добьётся многого. Для начала стать сильнейшим в городе. Чтобы все эти высокомерные выскочки из Ордена с радостью приняли его. Без связей туда не попасть, но кому они будут нужны, когда эти возомнившие себя великими магами слабаки узрят его силу.

Мелко. Кому нужен их Орден? Они приползут и будут умолять о сотрудничестве, но он только рассмеётся. Будет настаивать на полном ему подчинении.

Без дела Эльдар не сидел. Он уже создал несколько артефактов на пробу и сегодня собирался создать ещё один, гораздо сильнее. С помощью Костиной крови вызвать сильную поту-

стороннюю сущность и запереть её в амулет. Сложно, опасно, но Эльдар, готовясь к обряду, мысленно уже видел себя сильнейшим, поэтому ничего не боялся.

Немногим позже он укорял себя за то, что слишком зарвался. Неточно рассчитал опасность подобного обряда. Ему следовало готовиться тщательнее. И он бы, в принципе, учёл бы ошибки, всё исправил и провёл ритуал заново, благо он каким-то чудом остался жив. Но теперь сделать это не представлялось возможным.

Эльдар стоял и смотрел на последствия неудачного вызова. Он не обращал внимания на погром в подвале, на перевёрнутые столы и шкафы, на разбитые склянки и прочую испорченную магическую атрибутику. Потусторонняя сущность неслабо побушевала, уничтожив всё, что находилось в подвале, и то, на что колдун рассчитывал больше всего, призванное существо тоже не обошло вниманием. Холодильник, в котором хранилась кровь Кости, был уничтожен, превращён в бесформенную массу расплавленного металла.

– Сегодня утром у себя дома был обнаружен мёртвым известный политический деятель... – вещал телевизор. Костя аккуратно записал эту новость в блокнот рядом с другими известиями об убийствах, авариях и прочих случаях чьих-то смертей. Чем дольше он этим занимался, тем сильнее ему казалась, что он ищет знаки не там. За какие-то три дня в стране умерла куча народа. Такое впечатление, что все люди на планете вымрут полностью недели за две.

Беспокоясь за судьбу человечества, Костя подумал, что ему стоит прекратить смотреть НТВ.

Он решил прогуляться. Быть может, он увидит какие-нибудь знаки на улице. Рекламные щиты с надписью «горячо», как в том фильме, или ещё что наподобие. Каково же было его удивление, когда он увидел первую подсказку прямо у себя в коридоре. Связка ключей от квартиры Алисы, которые когда-то принадлежали ей. Он узнал их по брелку, знаку инь-ян, который он же ей и подарил. Они лежали на полу, точно так же, как когда-то он оставил свои ключи у неё, чтобы вернуться за ними. И которые стали причиной её смерти.

Дрожащими руками Костя поднял ключи с пола. Он понял, что ему нужно идти домой к Алисе. Он понимал, что, скорее всего, Смерть задумала развлечься за его счёт, понаблюдать за тем, как он будет её искать. И постоянно напоминать о погибшей девушке. С этим надо смириться, если он действительно хочет избавиться от бессмертия.

Что ж, он поиграет со Смертью по её правилам, развлечёт её. Ради Алисы.

Костя несколько раз позвонил в дверной звонок, проверяя, нет ли кого дома. Затем отпёр дверь ключами Алисы. После того, как он шагнул в прихожую, воспоминания нахлынули на него. Здесь она всегда целовала его перед тем, как он уходил. В зале на этом самом диване они часто по вечерам смотрели фильмы. В её комнате... много всего происходило. И осталась она нетронутой, как будто хозяйка всего лишь вышла ненадолго и вот-вот вернётся. Хотя кое-что всё же изменилось. Например, на шкаф теперь был приклеен листок, на котором чья-то рука вывела корявые буквы «загляни сюда».

Косте не очень хотелось заглядывать. Эта Смерть не показалась ему адекватной; кто знает, что он может там обнаружить. Но Костя всё-таки открыл дверцу шкафа.

Внутри висела одежда. Костя выдохнул. Он и сам не знал, чего ожидал, но то, что из шкафа не вылезло ничего ужасного, его слегка успокоило. Кроме одежды там было ещё кое-что. Внизу, завёрнутая каждая по отдельности в полиэтиленовую плёнку, лежали картины. Алиса любила рисовать. Она проводила за этим занятием много часов. Люди у неё получались не очень хорошо, а пейзажи выходили просто потрясающие.

Костя достал картины и разложил их на полу. Он видел их уже не раз, но его взгляд остановился на картине, которую Алиса не могла нарисовать. На ней было изображено надгробие,

старое и покосившееся, каменный крест, на треть ушедший в землю. Надпись на нём гласила: «Белова Алиса, 2000—2016». А снизу приписка: «Они спят вместе. Смотри глубже».

Несколько минут Костя разглядывал рисунок. Затем аккуратно сложил остальные картины в шкаф, взял ту, на которой был изображён крест и вышел из квартиры.

Он направлялся к Никите, когда увидел во дворе одного дома гроб и толпу людей вокруг него. Он равнодушно проходил мимо, когда услышал обрывок разговора:

– Её, говорят, отец избивал, вот она и не выдержала, – говорила одна тётка другой.

– Ой, да люди чего только не говорят, – не поверила её собеседница. – Наверно, из-за несчастной любви вены вскрыла. Сейчас это среди молодёжи модно.

Костя замедлил шаг. Странное чувство накрыло его. Он медленно подошёл к гробу и заглянул в него, уже догадываясь, кого он там увидит. Так и оказалось – девушка из сна, что он видел несколько дней назад.

– Когда она умерла? – спросил он у какого-то мужчины, что стоял рядом.

– Три дня назад, – хмуро ответил тот.

– Это не будущее, – потрясённо сказал Костя сам себе, но мужчина его услышал.

– Ты прав, – сказал он. – Будущего теперь у неё нет.

Костя помотал головой и пошёл прочь.

Никита открыл багажник и показал Косте лопаты.

– Можно ехать. Хотя, я считаю, что этого делать не стоит.

– Червей копать едете? – Аида подошла к машине. Костя закатил глаза.

– Не твоё дело. Ты чего всё время здесь ошиваешься? У тебя дел других нет?

– Не-а, – беспечно ответила девушка. – А рыбалку я люблю. Так что, я с вами. Только чего это вы, на ночь глядя? Темнеет уже.

– Мы не на рыбалку, – сказал Никита. – Извини, у нас важное дело, и с собой мы тебя взять не можем.

– Ну и секретность. Что, могилы копать будете? – засмеялась Аида.

Парни удивлённо переглянулись. Девушка это заметила и пришла в восторг.

– Я с вами, и это не обсуждается, – она без спроса запрыгнула в машину. – Это так волнующе. Ночью, на кладбище, в компании зомби.

– Это ты меня имеешь в виду? – спросил Костя, тоже сядя в автомобиль. Никита остался стоять.

– Мне не нравится эта затея. Я и так не хочу ехать, ещё и эта с нами.

– Поехали, Ник, – попросил его Костя. – Ты же знаешь, мне это нужно. А Аида на стрёме постоит.

– Ну, копать я уж точно не буду, – согласилась девушка. – Мне физический труд противопоказан. Маникюр испортится. Поехали, Ник.

– Так значит, вы решили, что подсказка будет в гробу у твоей мёртвой подружки? – спросила Аида у Кости, когда они в потёмках шли по кладбищу. Аида где-то слышала, что по ночам на кладбище полно цыган и бомжей, и теперь постоянно опасалась споткнуться об кого-то из них. – Как вы пришли вообще к такому выводу?

– Смерть указала на картину, – нехотя ответил Костя. – На ней могила Алисы и надпись: «Смотри глубже». По-моему, это очевидно.

– Ну, не знаю, кэп, – неуверенно произнесла девушка. – Скоро выясним, прав ли ты.

Они оставили машину за пределами кладбища, чтобы не привлекать внимания. Ещё один поворот и через пару минут друзья оказались на месте. Костя подошёл к могиле и некоторое время просто стоял, молча её разглядывая. Он был здесь так много раз. Стоял на коленях и обещал Алисе, что обязательно что-нибудь придумает и они снова будут вместе. А сейчас

он должен будет осквернить место её упокоения. Он успокаивал себя тем, что это сделает его на шаг ближе к ней.

– Ты уверен, брат? – обеспокоено спросил Никита. Он до последнего не верил, что Костя решится на это. – Давай забудем об этом. Поехали домой.

Костя молча, ни на кого не глядя, воткнул лопату в землю.

– Подумай ещё раз, – не унимался Ник. – Ты готов к тому, что ты там увидишь?

– Нет, – честно ответил Костя, не переставая копать. – Зачем, как ты думаешь, я согласился, чтобы эта сумасшедшая поехала с нами? Вот она и посмотрит.

– Знаешь, – сказала Аида, присев на лавочку. – В данной ситуации ты больше похож на умалишённого. Тоже мне, Лара Крофт, расхитительница гробниц. Ты ж так хотел её увидеть. Вот, мечты сбываются.

Никита тяжело вздохнул и тоже начал копать.

Работали парни быстро; им обоим хотелось закончить это побыстрее. Аида периодически оглядывалась посмотреть, не видно ли где поблизости бомжей или других неспящих. Наконец, они откопали гроб. Аида подала им монтировку, и, после некоторых усилий, они смогли открыть крышку. Сдвигать её Никита отказался, пока Костя не выберется из ямы наверх. Аида заняла его место, и они с Никитой открыли гроб. Ник сразу отвернулся, радуясь, что сейчас ночь и он не успел ничего увидеть.

– Ну и вонь, – сказала Аида и включила фонарь.

– Ты можешь без комментариев? – зло прошипел на неё Ник.

Девушка водила лучом фонаря.

– Ребята, – медленно сказала она. – А здесь ничего нет.

– Как нет? – удивился Ник и на автомате повернулся и посмотрел в гроб. – Твою ж мать! – он резко отвернулся и зажал рот рукой.

– Я имела в виду ничего, кроме трупа, – исправилась Аида.

– Быть не может, – подал голос Костя. – Посмотри лучше. Может, под Алисой, смотри ниже, – забормотал он тише. – Глубже, ниже... Боже, ну я и идиот! – воскликнул он, сев прямо на землю и обхватив голову руками.

– Ты это только сейчас понял? – насмешливо спросила Аида. – Слышь, я не хочу к ней прикасаться. Тебе надо, ты и лезь сюда.

– Никто не говорил, что искать надо в гробу, – мрачно произнёс Костя. – Написано: «Смотри глубже». Надо смотреть под гробом.

– Замечательно! – восхитилась Аида. – А сразу допетрить не мог? Мне теперь, может, всю жизнь кошмары сниться будут от увиденного, – она выключила фонарь и Никита задвинул крышку.

– И что теперь, вытаскивать его? – поинтересовалась Аида. – В этом не участвую.

– Да нет, яма широкая, в сторону отодвинем, да и всё.

Костя поменялся с Аидой, и они так и сделали. Отодвинули гроб, но под ним ничего не было, и они продолжили копать. В итоге они выкопали несколько человеческих костей.

– Это что? Повторное захоронение? – спросил Никита. Костя нахмурился.

– А ведь и точно, там так и было написано – вместе спят или как-то так. Вот чёрт.

Из земли показалась рука скелета с зажатым в кулаке листом бумаги, относительно свежим на вид. Костя положил лопату и вытащил лист. Это оказалась фотография. Аида спрыгнула в яму и посветила поближе.

– Какая милая бабуля, – сказала она, заглядывая Косте через плечо.

Парень удивлённо смотрел на фото.

– Ага, – сказал он. – Это моя бабушка. Но она умерла около года назад.

– Правда? – удивилась Аида. – Она, что, похоронена здесь? Мы сейчас топчемся, буквально, на её костях? Что-то быстро она разложилась.

– Не носи чушь, – огрызнулся Костя. – Она жила в деревне, здесь, недалеко от города. И похоронили её на деревенском кладбище.

– Таки что? Нам теперь и её могилу вскрывать?

– Так, – вмешался Никита. – Думать будем позже. Для начала предлагаю закопать всё как было и свалить отсюда быстро и, по-возможности, тихо, пока нас не засекали.

Все согласились с этим.

– Нам от бабушки дом в деревне остался. Он так и стоит пустой, – рассказывал Костя, когда они приехали к Никите и пили чай на кухне. Аида заметила, что его дом стал штаб-квартирой их маленького тайного общества.

– Так может, туда и надо ехать? – спросил Никита, нервно косясь на Аиду.

Сама же девушка с порога заявила, что по их вине вся перепачкалась «землицей кладбищенской», и что ей срочно нужно в душ. Так что теперь она сидела в уже любимившейся ей жёлтой футболке, которая принадлежала Никите и которая ей была чуть ли не до колен.

– Надеюсь, ты прав, – согласился Костя. – Лезть в могилу ещё и к бабушке – это чересчур.

– Я буду долго смеяться, если именно это и придётся сделать, – заявила Аида, доедая последнюю конфету. Она успела нагло покопаться у Никиты в холодильнике и нашла там коробку шоколадных конфет, которые тут же и оприходовала. В ответ на такую наглость Никита молчал и скрипел зубами, потому что понял, что этой девушке уже ничего не поможет.

– А ты не поедешь, – заявил Костя. – Твоя помощь больше не нужна. Кушай конфетки, ты их заработала. А потом иди домой.

Девушка обернулась, схватила с подставки кухонный нож и уже собралась отомстить зазнавшемуся мальчишке, но Никита, разгадав манёвр, успел схватить её за руку.

– Хватит, – строго сказал он и отобрал у девушки нож. – Может, тебе это и доставляет удовольствие, но больше никому.

– Ой-ёй-ёй, она убила Костю, – проворчала Аида. – Чего ему будет-то? Зато научится не грубить девушкам.

– А девушкам я и не грублю.

– Вот! – воскликнула Аида. – Ты слышал, Ник? Он сам нарывается.

– Действительно, Костя, хватит, – примирительно сказал Никита. – Сегодня был трудный день, точнее, ночь. Мы все перенервничали, устали. Давай отдохнём, а завтра поедем в деревню.

– Ты прав, брат, – согласился Костя. – Спасибо, что помогаешь мне.

– Да ладно.

– Эй, а мне спасибо? – возмутилась Аида. – Без меня, между прочим, вам бы самим пришлось в гробу ковыряться.

– Угу, – промычал Костя и пошёл в комнату.

Эльдар был зол. Он был просто вне себя от ярости.

Для осуществления его планов ему нужна была эта кровь. Нужно было достать ещё. А достать Костину кровь можно было только из Кости. Вот только как?

Эльдар решил начать с простого. Самым простым было попросить или попытаться выменять на что-нибудь. Но на что? Нет, колдун знал, что парень хочет поговорить со Смертью, но колдун действительно не мог этого сделать в течение ближайших нескольких месяцев. Оставалось надеяться, что Косте понадобится что-то ещё. Вряд ли он нацедит колдуну несколько литров просто по доброте душевной.

Эльдар знал единственный способ встретить Костю – в субботу на кладбище. Он пришёл туда ещё до рассвета и нашёл могилу девушки, к которой ходил бессмертный парень. Могила выглядела странно: цветы лежали в стороне, дорожка рядом испачкана землёй, а земля возле

памятника была рыхлой, как будто её только засыпали. В общем, вид у могилы был такой, будто её недавно раскапывали. Или же...

Эльдар поёжился. Нет, он знал, что мертвецы сами по себе из могил не выкапываются, но всё равно немного занервничал.

Колдун ждал Костю до обеда, но тот так и не объявился. Неужели перестал ходить? Если да, то в сочетании со свежеразрытой могилой это наводило на странные мысли.

«Что же делать? – думал Эльдар, возвращаясь домой с кладбища. – Ждать следующей субботы?» И тут он заметил вдалеке знакомые ярко-рыжие волосы. Колдун ускорил шаг, пытаясь догнать так удачно встретившуюся девушку. Эльдар собирался проследить за ней, вдруг да и приведёт к Косте, но, завернув за угол, чуть не столкнулся с преследуемой.

Аида шла к Никите, чтобы попроситься с ними на поездку в деревню. По дороге ей пришло сообщение на мобильный, и она остановилась прочитать его, когда на неё чуть не налетел давешний маньяк.

– Какая своевременная встреча, – быстро сказал колдун, приторно улыбаясь. Моментально к нему в голову пришла идея, как это столкновение использовать.

– Да что вы говорите, – не поверила Аида и на всякий случай отступила на пару шагов назад. От этих извращенцев можно ожидать чего угодно.

– Я действительно очень рад, что встретил вас, милая девушка, – Эльдар не переставал улыбаться. – Хочу предложить вам сделку.

Аида нахмурилась. Она понимала, что от сделки с колдуном ничего хорошего лучше не ждать, но любопытство взяло верх.

– Какую?

Эльдар оглянулся на переполненную народом улицу и сделал шаг к Аиде. Аида сделала шаг назад.

– Ваш друг обмолвился, что это вы помогли ему расплатиться со мной.

Девушка с досадой цокнула языком.

– Вешалкин, блин. Всем успел пожаловаться.

– Видимо, подобное доставляет вам удовольствие? – спросил Эльдар, запоминая фамилию Кости.

Аида аж подпрыгнула.

– Слышь, извращенец! – громко воскликнула она. – Ты меня с собой не сравнивай. Я с тобой в паре ходить не буду, – подумав, она добавила: – Да и жарко летом в плаще, – затем она склонила голову набок и, прищурившись, спросила: – Кстати, а что под плащом?

Колдун поморщился.

– Не знаю, о чём вы, но я всего лишь хотел попросить вас достать мне ещё немного крови нашего общего знакомого.

Проходящий мимо мужик обернулся.

– А ту что, уже всю выпил?

Мужик споткнулся и пошёл быстрее.

– Скажем так... она испортилась.

– И ты хочешь, чтобы я нацедила тебе ещё?

– Да.

Аида задумалась на секунду.

– Нет, пожалуй, – она собралась уходить.

– Подождите, – засуетился колдун. – Мы можем договориться. Назовите свою цену.

– Я не буду этого делать, – твёрдо сказала Аида. – Это было довольно скучно, и я не хочу также бессмысленно тратить ещё один вечер.

– Назовите цену, – упрямо твердил колдун. – Деньги?

Аида развернулась и пошла прочь. Эльдар не собирался сдаваться.

– Я многое могу. Избавиться от врагов, не вызывая подозрений. Проклясть. Приворожить.

Аида остановилась против воли. Что он сказал? Приворожить? Эльдар почувствовал, что попал в цель и заговорил торопливо:

– Быстро. И на всю жизнь, если, конечно, он вам раньше не надоест.

Аида представила, как это будет. Она вернётся домой, а там Никита. Смотреть будет робко, глаза отводить. Хотя, нет. Чего ему стесняться? Подойдёт смело, обнимет. И на ушко зашепчет о том, как сильно по ней соскучился. И будет у них долго и счастливо. И будет он смотреть на неё с нежностью и улыбаться искренне... Нет, сказала сама себе Аида. Не искренне, а потому что заставили. Даже если он не будет об этом знать, она-то будет. И любить он будет не её, а образ в голове, который ему колдун нарисует и внушит, что это она, Аида, и есть.

Девушка тряхнула головой, прогоняя лишние мысли, и пошла прочь.

Эльдар остался стоять. Он злился на несговорчивую девицу, и следить за ней считал неблагоприятным. Зато теперь он знал Костину фамилию, и найти его не составляло труда.

– Как вспомню твою бабо, меня так в дрожь и бросает, – сказал Никита, пока они ехали в деревню, и его на самом деле передёрнуло.

– Скажешь тоже, бабушка как бабушка, таких вон тысячи, – всплеснул руками Костя.

– Ну, знаешь, тысячи бабушек не подходили ко мне, оттянувши веко, со словами: «Никитушка, деточка, посмотри, у меня, что ли, ячмень».

Костя начал истерически ржать.

– О, я помню это как сейчас, – продолжал корчиться от смеха Костя: – И ты посмотрел. Никита от возмущения вытаращил глаза.

– А ты мне выбора не оставил! Ты же не сказал: «Брат, давай я сам», и не осадил свою бабушку. А я что должен был сделать? Ткнуть ей пальцем в глаз, чтобы не тарасила его кому ни попади? А когда я ей мазь за веко клал, ты это фотографировал, – сказал Никита с болью в голосе.

Костя попытался прекратить смеяться:

– Зато такая фотка получилась, – мечтательно протянул он: – Только ради неё тебе уже стоило возиться с ячменём моей бабушки.

– Я, если честно, вообще не знаю, за что мне была вся эта ситуация, – сказал Никита с выражением лица библейского мученика.

Но Костю было уже не остановить.

– А как-то она пришла с огорода, принесла в руках несколько помидор, на одном из них был нарост, она протянула его тебе и сказала: «Гляди, сиська, грызи, прямо хватай зубами».

Никиту опять передёрнуло.

– Хочу забыть.

– Ой, а помнишь, как она достала бутылку святой воды, отпила из горла, протянула тебе и сказала: «Выпей, Никитушка, святая вода, на крещение набирала».

– Ага, а на дворе ноябрь, – злобно буркнул Ник.

– А помнишь, как я не мог сделать ей укол, и ты сделал это, – гордо сказал Костя.

– Ага, а потом мы тут сидели по две недели раз в полгода, и я колол ей курс. Пока ты свою дрожь унимал, она спускала свои трусы. Не чуть-чуть, а на весь свой дряблый зад, и приговаривала: «Растяни кожу, может быть будет не так больно, или „колобком“ шлёпни меня посильнее и сразу коли».

– Не хочу прерывать ваши ярчайшие воспоминания, но меня сейчас стошнит, – вмешалась Аида.

Путь от города занял минут сорок.

– Вот и домик в деревне, – сказала Аида, разглядывая дом Костиной бабушки. Ещё на улице было заметно, что здесь давно никто не живёт: двор зарос сорняками, на окнах паутина. Воздух внутри дома затхлый, застоявшийся, повсюду пыль.

– Зато прохладно, – Никита нашёл хоть что-то позитивное. – После июньской жары самое то.

– В этом памятнике старины хоть телевизор есть? – брезгливо спросила девушка, проходя в зал.

Телевизор в доме был, и даже с DVD-плеером. Но больше друзья удивились металлоискателю, который стоял в углу.

– А бабулька была не так проста, да? – улыбнулась Аида.

– Не глупи, – ответил ей Костя. – Это наверняка Смерть оставила. Смотри, на столе карта. Её здесь раньше не было.

На карте схематично и весьма неаккуратно был нарисован дом бабушки и окрестный лес. Над домиком было написано: «Вы здесь». А где-то в районе леса стояло рядом несколько крестиков, и надпись над ними гласила: «Искать где-то здесь».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.